

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ	7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц.	5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц.	4 р. — к.
на 3 мѣсѣц.	2 р. 50 к.

Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой

на годъ	8 р. —
на 9 мѣсѣц.	6 р. —
на 6 мѣсѣц.	5 р. —
на 3 мѣсѣц.	3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ	14 руб.
-------------------	---------

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а,
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостиц. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мухомова.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Будущность народной школы въ сибирскомъ обществѣ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Джаркента, Копала, Кара-
кола, Кайдалова, Иркутска, Петропавловска, Маринска, Енисейска и Кокчетова.—Къ исторіи отконовъ киргизовъ. *Яр.*—Древній усунейскій
городъ на берегу оз. Иссык-Куля. *Н. Ядринцева.*—Черти сибирскихъ крестьянъ. *И.*—Портреты окраинныхъ дѣятелей (фельетонъ). *Забай-*
кальи.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ВЪ РОССІИ

Безъ доставки:

на годъ	7 р. 50 к.	Съ доставк. и пересылкой:	на годъ	8 р. — к.
на 9 мѣсѣц.	5 » 75 »		на 9 мѣсѣц.	6 » — »
на 6 мѣсѣц.	4 » — »		на 6 мѣсѣц.	5 » — »
на 3 мѣсѣц.	2 » 50 »		на 3 мѣсѣц.	3 » — »

Подписная цѣна за границею на годъ 14 руб.

Отдѣльные номера по 20 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица,
д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

БУДУЩНОСТЬ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ ВЪ СИБИРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда поднимался вопросъ о дарованіи Сибири высшаго учебнаго заведенія, а также судебной и земской реформы, одинъ изъ видныхъ областныхъ публицистовъ, въ то же время друзей сибиряковъ, помѣстивъ замѣтку въ одной мѣстной газетѣ*), подъ заглавіемъ: „Что нужно испытать въ Сибири“. Здѣсь былъ поставленъ сибирякамъ въ упоръ весьма вѣскій вопросъ. Прежде чѣмъ думать о широкихъ реформахъ самоуправленія, новаго суда, высшихъ коллегій, въ которыя поступятъ избранные изъ средне-учебныхъ заведеній, не лучше ли подумать о томъ, чтобы развернуть возможно шире народное образованіе и обратить все вниманіе на низшія школы. Только распрѣдѣля равномѣрно воспитаніе, въ поступите справедливо,—

писаль этотъ публицистъ,—только подыавъ уровень развитія массъ, вы достигнете способности къ земскому и всякому другому самоуправленію, обезпечите ему дорогу и предотвратите многія извращенія принципа.

Если въ другихъ странахъ реформа часто вводилась при невѣжествѣ массъ и была достоиніемъ высшихъ слоевъ по преимуществу, если вопросъ народнаго образованія отступалъ на задній планъ, то Сибири, какъ странѣ, въ которой нѣтъ культурныхъ классовъ, а все населеніе одинаково равноправно и одинаково невѣжественно, не слѣдовало ли бы предпочесть другую дорогу и начать не съ конца, а съ начала.

Поднятіе умственнаго уровня массы всего населенія разомъ можетъ имѣть огромныя историческія послѣдствія и результаты. Если старыя общества почему либо не могли идти этой дорогой, то нѣтъ препятствій къ этому эксперименту въ обществахъ, начинающихъ жизнь. „Я убѣжденъ,—прибавлялъ извѣстный публицистъ въ своей замѣткѣ,—что, если бы предъ полагаемый экспериментъ былъ примѣненъ въ Сибири, она скоро сравнялась бы не только съ Европейскою Россіей, но и ушла бы дальше“.

Такъ это или нѣтъ, но вопросъ этотъ былъ поставленъ смѣло, оригинально и прямолинейно. Сибирская публицистика, добываясь высшаго учебнаго заведенія, однако, въ то время имѣла свои резоны, она разсматривала его, какъ центръ просвѣщенія, фокусъ его, который долженъ внести свѣтъ высшаго знанія въ страну, массу идей высшаго порядка,—какъ учрежденіе, которое должно повліять на весь складъ страны, на все развитіе и въ томъ числѣ ускорить развитіе народныхъ школъ, и съ этой точки зрѣнія не могла согласиться съ предложеніемъ автора. Она не могла признать, что одна „народная школа“ замѣнитъ пока и земство, то есть правильно организованное земское хозяйство, и удовлетворитъ требованіямъ правосудія, т. е. замѣнитъ цѣлую сѣть лучшихъ судебныхъ учреждений. Самая мысль, что народная школа можетъ быть создана въ край безъ всякихъ улучшеній въ общемъ строѣ жизни, безъ другихъ помогаю-

* См. Камско-Волжская газета 1873 г., № 118, статья А. Гацискаго.

щих ей учреждений, также не выдерживала критики, особенно, если мы припомним, что настоящая народная школа въ Россіи преуспѣла только благодаря земству. Для этого стоитъ просмотрѣть отчеты земствъ хотя за первыя десять лѣтъ. Сибирская публицистика, выдвинувшая цѣлую массу аргументовъ и тезисовъ за указанныя учреждения и за университетъ, имѣла въ данномъ дѣлѣ свое чутье. Публицистика эта, наконецъ, обязана была служить практическимъ задачамъ общества въ настоящую минуту, она выражала тѣ практическія нужды, которыя уже прошли въ сознание общества и выразились въ опредѣленныхъ формулахъ. Мысль о важности значенія университета и высшаго образованія была понята въ самомъ широкомъ жизненномъ смыслѣ. Все прошлое доказывало, что безъ этого учрежденія въ край немислимо сознание, высшіе инстинкты и пробужденіе жизни. Последняя жизнь и практика дѣйствительно доказала, что одна мысль о возможности университета и созданія его двинула и вопросъ воспитанія въ Сибири. Въ послѣдніе года начали воздвигаться гимназіи, прогимназіи и т. д., наконецъ, само общество, воодушевленное идеей лучшей жизни, только въ ожиданіи этихъ учреждений почувствовало нѣкоторое оживленіе и зажило иначе. Это поднятiе умственной жизни общества, пробужденіе лучшихъ стремленій въ связи съ идеей объ университетѣ не можетъ быть отрицаемо.

При всемъ томъ, идея объ историческомъ значеніи народнаго воспитанія и народной школы, тѣмъ не менѣе, на столько была неотразима, вѣска и въ ней столько было жизненной правды въ общемъ историческомъ смыслѣ, что къ ней невозможно было не возвратиться послѣ, такъ сказать, первыхъ очередныхъ практическихъ вопросовъ жизни.

Публицистъ, развившій мысль о важности народнаго и низшей школы въ жизни цѣлаго общества, не только не ошибался, но имѣлъ за собою прецедентъ изъ жизни странъ, гдѣ народная школа получила особое развитіе, распространеніе, поощреніе, и гдѣ умственный уровень массъ, благодаря ей, поднялся очень высоко. Если мы припомнимъ эти страны, то увидимъ, что именно тотъ путь развитія, который рекомендовалъ намъ публицистъ, принадлежалъ Сѣверной Америкѣ, сдѣлавшей страшные гигантскіе шаги въ практическомъ прогрессѣ. Здѣсь произведенъ былъ тотъ экспериментъ, о которомъ говорить нашъ доброжелатель.

Мы никогда не думали также игнорировать вопросъ о народнаго школъ и такъ называемомъ начальномъ образованіи, по мы отводили ему только свою рубрику, въ ряду другихъ вопросовъ и нуждъ. Мы не думали отрицать и его важность. Мы только не замуривали глаза и на другія весьма важныя орудія прогресса и гражданскаго преуспѣванія. Теперь, когда многіе изъ вопросовъ мѣстной жизни уяснены, высшее учебное заведеніе въ Сибири уже строится, ожидается и обѣщана земская и судебная реформа, мы не прочь не только выдвинуть, но и рекомендовать сосредоточить всю энергію общества на развитіи низшихъ школъ и расширеніи народнаго образованія. Мы готовы указать всю его важность въ странѣ мало культурной, какъ Сибирь, въ обществѣ, гдѣ масса народа, правда, нѣсколько самобытнѣе, самостоятельнѣе, но въ общемъ уровень общества ниже, принималъ во вниманіе, что скала образованія здѣсь и процентъ полученнаго образованія никогда не достигалъ той высоты, которую достигало общество Европейской Россіи. Съ этой точки зрѣнія является весьма важ-

нымъ и хорошимъ признакомъ возникшее сознание въ самомъ сибирскомъ обществѣ о необходимости поощренія и содѣйствія развитію начальнаго образованія сначала въ видѣ приумноженія городскихъ училищъ.

Мы имѣемъ свѣдѣнія, что общества попеченія о начальномъ образованіи все болѣе увеличиваются въ городахъ и къ нимъ примыкаютъ энергичныя и лучшія образованнныя силы. Кромѣ общества Томскаго, которое ведетъ свои дѣла уже въ большомъ объемѣ, въ Барнаулѣ недавно основаннаго общество дѣлаетъ успѣхи, въ кассѣ его находится до 1000 руб. вкладовъ и предполагается еще увеличить сборы спектаклями. Молодое купечество отзывается понемногу съ сочувствіемъ къ дѣламъ общества. Правда, старыя элементы изъ купечества и горожанъ не все сознаютъ пользу общества, заботящихся о народномъ образованіи, но и изъ нихъ являются жертвователи. Добрая идея и святая цѣль будутъ навѣрно все болѣе привлекать членовъ и матеріальныя средства.

Обеспечить эти общества и дать имъ прочность, конечно, будетъ зависеть отъ такта и умѣнья. Здѣсь должны быть соединены все силы и средства общества. Мы съ прискорбіемъ можемъ относиться къ такимъ ошибкамъ и недоразумѣніямъ, на которыя жалуется, напримѣръ, г. Штильке въ своемъ письмѣ изъ Барнаула, въ № 50 „Сибирской газеты“. Обличитель не понялъ, что онъ вредитъ зарождающемуся обществу.

Надо замѣтить, что мысль о подобныхъ обществахъ попеченія о городскихъ школахъ и начальномъ образованіи родилась въ сознаніи общества сама собою, безъ вѣшняго содѣйствія. Она есть продуктъ уже новой критической и сознательной работы. Дай Богъ, чтобы все сибирскіе города покрылись этими обществами, чтобы лучшія силы и общественная энергія пришли къ нимъ, чтобы заботы съ городскихъ школъ перенеслись и на сельскія. При рядѣ подобныхъ учреждений и дѣятельности, создается масса дѣла и молодое интеллигентное поколѣніе Сибири, возвращающееся на родину, не вправѣ будетъ сказать, „что здѣсь дѣлать нечего“. Здѣсь дорого то, что общество, кромѣ отрицательнаго взгляда на сибирскую общественную жизнь, кромѣ отрицательной дѣятельности, начало создавать себѣ и положительную дѣятельность, и положительный идеаль. Мы видимъ въ этомъ, такъ сказать, уже начало творческаго процесса жизни, незамѣтно и постепенно зарождающагося. Мы указывали не разъ на значеніе этого внутренняго саморазвитія общества. Этотъ процессъ уже сказывается и служить весьма надежнымъ доказательствомъ, что въ самомъ обществѣ есть задатки жизненныхъ силъ, а съ этими задатками можетъ быть обеспечено и историческое будущее и не страшны невзгоды.

ХРОНИКА.

АМУРСКІЕ ВОПРОСЫ.

Приводимъ вопросы, разосланные на Амурѣ отъ генералъ-губернатора къ свѣдущимъ лицамъ: «1) Цѣны предметовъ первой необходимости; 2) на какіе изъ нихъ приходится наибольшее колебаніе цѣнъ и отчего оно зависитъ; 3) сырые продукты, производимые въ области (хлѣбъ по сортамъ, огородныя растенія, шерсть, кожа, мѣха и т. п.), въ какомъ количествѣ они добы-

ваются, а также среднія цѣны на нихъ за три года; 4) подразделение области на районы, сообразно съ производствомъ сырыхъ произведений; 5) какое количество сырыхъ продуктовъ идетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, какое количество составляетъ предметъ вывоза и куда именно направляются вывозимые продукты? 6) Гдѣ и какія отрасли промышленности существуютъ? Какая народность попреимуществу ими занимается? Имѣютъ ли эти отрасли промышленности задатки къ большому развитію и отчего оно зависитъ? 7) Существуетъ ли кустарная промышленность? Какая? Размѣры производства и гдѣ ею занимается? 8) Цѣны на рабочія руки въ различное время года, въ различныхъ районахъ и при различной работѣ. 9) Какія мѣры нужны для развитія той или другой отрасли промышленности? Въ чемъ можетъ выразиться содѣйствіе мѣстной администраціи? 10) Какіе предметы мѣстнаго производства могутъ составить предметъ вывоза изъ края и куда? 11) Можетъ ли развитіе какихъ либо и какихъ именно предметовъ мѣстнаго производства увеличитъ вывозную торговлю края? 12) Ярмарки, базарные дни и т. п., сроки и мѣста ихъ; предметы и размѣры обмѣна, а также величина ярмарочныхъ оборотовъ. 13) Не является ли необходимымъ устройство новыхъ ярмарочныхъ пунктовъ? 14) Положеніе скотоводства, коневодства и овецводства въ краѣ. Порода и качества животныхъ. Какую помощь въ этомъ дѣлѣ можетъ оказать правительство? 15) Положеніе лѣсной промышленности и цѣны на лѣсные материалы. 16) Кѣмъ производится торговля лѣсомъ и куда онъ сбывается? 17) Какіе пути сообщенія существуютъ для обмѣна сырыхъ произведеній въ области и для вывоза ихъ изъ области въ лѣтнее и зимнее время года? 18) Цѣны провоза сухимъ путемъ различныхъ произведеній, зимою и лѣтомъ, въ зависимости отъ рода продуктовъ и способа перевозки. 19) Количество подводъ, лошадей и вазочниковъ, занятыхъ ежегодно въ области перевозкою по главному тракту отъ Стрѣтенска и Кяхты къ городу Тюмени и обратно. 20) На какое разстояніе мѣстнаго вывозъ производится жителями области? 21) Состояніе водныхъ сообщеній; способы передвиженія по нимъ грузовъ. Какія требуются улучшенія, съ указаніемъ средствъ? 22) Судходность рѣки Селенги для пароходовъ; продолжительность пароходной навигаціи; стоимость провоза грузовъ на пароходѣ и на баржахъ по вѣсу и по емкости; степень удобства перегрузки; какія требуются улучшенія въ этомъ отношеніи? 23) Положеніе судходства по рр. Ингодѣ, Аргуні и Шилкѣ, потребныя улучшенія. 24) Какими водными путями возможно воспользоваться вновь? 25) Какіе предметы, какимъ путемъ и въ какомъ количествѣ идутъ транзитомъ чрезъ область? 26) Какое количество товаровъ и какихъ именно прибываетъ по р. Амурѣ съ моря? 27) Количество чаявъ, слѣдующихъ съ Амура. 28) Количество чаявъ, слѣдующихъ чрезъ Кяхту. 29) Какое вліяніе на торговлю въ Сибири и Приамурскомъ краѣ можетъ оказать устраненіе неудобствъ, представляемыхъ устьемъ Амура? 30) Какое вліяніе можетъ оказать: а) проведеніе желѣзной дороги отъ залива Декастри къ городу Софійску на Амурѣ; б) проведеніе желѣзной дороги отъ города Владивостока до р. Усури? 31) Значеніе проведенія той или другой желѣзной дороги для чайной торговли. 32) Положеніе, условія и недостатки транзита Монголіей. 33) До какихъ размѣровъ можетъ достигнуть транзитъ Амуромъ и удержится ли, съ развитіемъ его, транзитъ Монголіей? 34) Какъ отнеслось бы заинтересованное въ улучшеніи Амурскаго транзита купечество къ самому дѣлу постройки той или другой желѣзной дороги? 35) Существуютъ ли въ купечествѣ какія либо предположенія о развитіи пароходства на Амурѣ, Селенгѣ и по озеру Байкалу?»

Дополненіе: «1) Какое административное раздѣленіе края на области и областей на округа наиболее отвѣчаетъ условіямъ: а) распределенія населенія и занятія его; б) путей сообщенія; в) удобства административнаго управленія, а также имѣющейся ввиду судебной реформы? 2) Какія измѣненія необходимы въ административномъ управленіи областью, округомъ, а также въ управленіи городовъ, волостей и сельскихъ общинъ? 3) Въ чемъ опущается необходимость расширенія предѣловъ власти губернаторовъ для скорѣйшаго и болѣе сообразнаго мѣстнымъ условіямъ разрѣшенія вопросовъ, препровождавшихся до сего времени на разрѣшеніе къ главному начальнику края? 4) Какія условія пре-

доставляеть край для населенія его русскими переселенцами; какъ производить это переселеніе: моремъ или сухимъ путемъ; какія измѣненія желательны въ существующемъ порядкѣ переселенія; не предпочтительнѣе ли, принятому въ настоящее время способу переселенія, добровольное переселеніе въ краѣ съ помощью отъ казны, оказываемой лишь по прибытіи переселенца на мѣсто, или, наконецъ, переселеніе безъ помощи отъ правительства? Какую помощь казна можетъ и должна оказывать добровольнымъ переселенцамъ; въ какой постепенности заселять различныя мѣстности области; до какой приблизительно цифры желательно довести число переселенцевъ въ область? 5) Не является ли удобнымъ поселеніе на границѣ Уссурийскаго края Терскихъ казаковъ, между которыми находятся желающіе переселиться? 6) Что возможно сдѣлать для улучшенія быта Уссурийскихъ казаковъ? 7) Какія могли бы быть приняты мѣры для развитія промышленности и торговли въ краѣ? 8) Имѣется ли возможность обложить пошлиной различныя промысла, производимыя въ краѣ манъями? 9) Является ли необходимымъ выселеніе изъ края манъ и прекращеніе имъ доступа въ краѣ? Если подобныя мѣры будутъ признаны необходимыми, то объяснить и самый способъ исполненія ихъ. 10) Призывается ли возможнымъ обложить податью китайцевъ, поселившихся на постоянное жительство въ краѣ?»

Неизвѣстно, какіе отвѣты дадутся по этимъ вопросамъ, но во всякомъ случаѣ обращеніе къ свѣдущимъ и компетентнымъ лицамъ края есть прекрасный опытъ, достойный подражанія.

ЭКСПЕДИЦІЯ Г. Н. ПОТАНИНА.

Экспедиція Г. Н. Потанина, выйдя 31-го іюня изъ Куку-Хото, 4-го августа переехала за Желтую рѣку, затѣмъ вступила въ Ордосъ; члены экспедиціи посѣтили джунгарскаго князя, наконецъ, нынѣ находятся въ городѣ Боро-Валасаунѣ. Здѣсь же экспедиція встрѣтила опять миссіонера бельгійской миссіи, гостеприимно принявшаго экспедицію. Последнее письмо, присланное къ намъ, означено датой 18-го сентября. Экспедиція дѣятельно собираетъ матеріалъ, снимаетъ виды; путешественники все пользуются прекраснымъ здоровьемъ.

Обращаемъ вниманіе на пожертвованіе въ городѣ Петроавловскѣ (см. корреспонденцію). Г. Суричь жертвуетъ болѣе 10,000 р. на театръ и клубъ съ тѣмъ, чтобы доходы шли на стипендіи учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нельзя не выразить полного сочувствія такой идеѣ. Не мѣшало бы и въ другихъ городахъ устроить подобную доходную статью. Въ клубахъ могъ идти всегда опредѣленный процентъ на дѣло образованія.

23-го ноября, въ Иркутскѣ скончался Яковъ Николаевичъ Артемовъ, гласный тамошней думы. Покойный принадлежалъ къ тому разряду стариковъ, которые съ лѣтами не теряютъ сочувствія ко всему живому, молодому. Прямота и простота его характера, доставлявшая ему немало неприятностей въ жизни, извѣстны многими иркутянамъ. Мало того, это былъ другъ мѣстныхъ литераторовъ и ученыхъ, другъ интеллигентнаго иркутскаго кружка; его авали «дѣдушкой». Этотъ «дѣдушка» соединялъ старое поколѣніе съ молодымъ и раздѣлялъ лучшія надежды Сибири.

Миръ праху твоему, дорогой «дѣдушка»!

Дѣлаемъ извлеченіе изъ хроникъ иркутской газеты. «Въ № 10 «Циркуляръ по В. Сибири учебн. завед.» напечатано извлеченіе изъ отчета главнаго инспектора училищъ за 1883 г. Изъ этого отчета оказывается, что къ 1-му января 1884 г. учащихся было въ двухъ мужскихъ гимназіяхъ—524, въ двухъ прогимназіяхъ—174, въ реальномъ училищѣ—64, въ техническомъ училищѣ—188, въ двухъ учительскихъ семинаріяхъ—116, въ 9 уѣздныхъ училищахъ—594, въ 3 городскихъ училищахъ—486, въ 6 двухклассныхъ училищахъ—288, въ 221 приходскомъ училищѣ—6435, въ частныхъ заведеніяхъ—263, въ двухъ женскихъ гимназіяхъ—502 и въ 9 прогимназіяхъ 891.

а всего 10,525. Текст отчета в сущности не представляет ничего особенного, так как в нем повторяется то же самое, что в концѣ изображено в видѣ таблицы; мы даже не находим в нем столь важнаго указателя распространения грамотности, именно процентнаго исчисления грамотныхъ къ количеству населенія; въ особенности скудны въ отчетѣ свѣдѣнія о приходскихъ училищахъ. За то начало отчета на столько любопытно, что мы считаемъ пуйнымъ привести его цѣликомъ; вотъ оно: «число временно занимаемыхъ учительскихъ должностей—18 относительно еще не такъ много (немного не порусски!), если принять въ соображеніе трудности, съ которыми сопряжено приглашеніе преподавателей въ отдаленныя окраины Россійской имперіи. Въ Восточную Сибирь привлекаютъ преподавателей служебныя льготы, но большинство ихъ томится жизнью среди чуждой обстановки, тоскуютъ по Россіи и ждуть не дожидаясь конца обязательнаго срока службы, чтобы исскать мѣсто внутри имперіи; не удается послѣднее, многие впадаютъ въ апатію, перестаютъ слѣдить за наукою и своимъ предметомъ, смотрятъ на занятія, какъ на тяжелую службу, или, жалуясь на дороговизну жизни въ сибирскихъ городахъ, забираютъ множество уроковъ и лишаютъ себя свободнаго времени, необходимаго для занятія, наконецъ, ищутъ не подходящихъ развлеченій». Тирада эта интересна на страницахъ официального органа, какъ наиболѣе яркое доказательство противоположенія между природными сибиряками и нѣзкими цивилизаторами: послѣдніе вполнѣ оправдываютъ на себѣ пословицу: «сколько волка ни корми, а онъ все смотритъ въ лѣсъ». Средство для устранения этого зла, это именно—привлеченіе природныхъ сибиряковъ на педагогическое поприще. Между тѣмъ, какъ было уже сообщено въ нашей газетѣ, природные сибиряки и особенно сибирячки какъ будто оттираются отъ занятія учительскихъ мѣстъ. Послѣ официального заявленія о тоскѣ по родинѣ привлекаемыхъ на службу изъ Россіи въ Сибирь чиновниковъ, по всей вѣроятности, перестанутъ раздвигаться съ разныхъ сторонъ вопросы: что такое сибирякъ; теперь уже прямо можно отвѣчать на этотъ вопросъ такимъ образомъ: сибирякъ есть человѣкъ, любящій свою родину Сибирь, желающій ей добра и не стремящійся, какъ волкъ въ лѣсъ, въ Россію».

Въ газетѣ «Новости» въ рубрикѣ «недоставленныхъ денегъ» читаемъ: «Гавриловичъ изъ Стрѣженска... Пожаловали?—ужъ не жаловаться ли на времена Лоскутова и Трескина, или спасать своихъ братьевъ... жителей перчискаго острога?»

Изъ Киргизской степи намъ пишутъ: «Самая крупная новость у насъ та, что Вишневаго, слѣдователя джаркентскаго, отозвали, нашли, что онъ пристрастно строгъ. Нѣкоторые недовольны, что дали раскрыться джаркентскому злу. Говорятъ, что въ О. недовольны слѣдствіемъ. Пославъ слѣдователь новый. Увидимъ, что будетъ. Вѣроятно, прежшій слѣдователь не позволятъ шутить съ тѣми фактами, которые имъ добыты: 12,000 казенныхъ денегъ нѣтъ, не говоря о раздачѣ пособій переселенцамъ изъ Кульджи».

Въ барнаульское Общество попеченія о начальномъ образованіи поступили слѣдующіе вклады: отъ Н. И. Журина 50 р., Арк. Ив. Малькова 50 р., А. Ф. Варсина 50 р., И. Ф. Варсина 50 р., К. П. Платонова 100 р., Н. А. Давидовича-Навигатора 50 р. Мы знаемъ, что пославъ одинъ вкладъ въ то же Общество въ 500 р. Нельзя не принести признательности тѣмъ лицамъ, которыя приходятъ на помощь Обществу, изыскиющему цѣлью народное образованіе. Надѣемся, что и въ другихъ мѣстахъ сибиряки отвѣтятъ ему, особенно люди, связанные съ горнымъ вѣдомствомъ и служившіе на Алтаѣ.

Въ «Эхо» напечатано слѣдующее новое для насъ извѣстіе: «на предстоящей масляницѣ въ одномъ изъ с.-петербургскихъ клубовъ состоится балъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ—сибиряковъ. Инициатива принадлежитъ отчасти членамъ общества вспомоществованія учащимся сибирякамъ, а частью представителямъ рыбопромышленности Сибири, находящимся

теперь въ Петербургѣ». О балѣ этомъ мы ничего не слышали, также какъ и о прибывшихъ сюда представителяхъ рыбопромышленности. Продукты рыбопромышленности дѣйствительно получаютъ изъ Сибири нѣгшней зимой, какъ и всегда, но до учащихся имъ нѣтъ дѣла.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Вѣрный (корр. „Вост. Обзор.“). Изъ Каракола сообщаютъ, что тамъ 18-го ноября было довольно сильное землетрясеніе. Въ стѣнахъ домовъ появились трещины. Изъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ извѣстно, что въ тотъ же день было землетрясеніе и въ Ташкентѣ. Значитъ, вдоль Александровскаго хребта оно было общее съ каракольскимъ.—Изъ Ташкента сообщаютъ, что тамошнихъ адвокатовъ засадили въ тюрьму за какой-то подлогъ по дѣлу Политковскаго и противъ него. Но кто же эти аблакаты?—одинъ С., образовавшійся въ уѣздномъ училищѣ въ Семипалатинскѣ, а другой Р., бывший писарь изъ солдатъ, по натершійся въ Вѣрномъ, писарству у судьи во время оно. И другіе ташкентскіе аблакаты, говорятъ, тоже скоро попадутъ куда слѣдуетъ. Да здѣсь и бывали такіе. Нѣкто М—нъ, теперь убравшійся въ Ташкентъ, съ одной кяхтинской фирмы попользовался тысячами 15-тью за то только, чтобы прозводить по векселямъ взысканія, для чего и аблаката вовсе не нужно бы, кажется... Но оказывается, что нужно, и вотъ почему: формальный аблакатъ выговариваетъ себѣ крупный кушъ, а съ такимъ благомъ въ рукахъ подходитъ всюду доступнѣе.—Здѣсь, въ Вѣрномъ, ростовщиковъ уже набралось человѣкъ полтораста, а въ Ташкентѣ какъ пишутъ, они уже показали свою корпоративную силу и породили ропотъ даже между забитыми сартаи, привыкшими къ гнету еще отъ своихъ бековъ, а впоследствии отъ русскихъ загребистыхъ лапъ, облеченныхъ властью временъ Гююса, Нольде, Савенкова и К°. Наша „искаковщина“ лишь одно изъ случайно-нескрытыхъ продолженій системы прежней, обще-туркестанской. То, были времена! 17-го декабря въ квартирѣ своей застрѣлился молодой артиллерійскій офицеръ Тарчевскій вслѣдствіе неудачъ—какъ говорятъ—по женитьбѣ.

Джаркентъ (корр. „Вост. Обзор.“) По извѣстіямъ изъ Китайскихъ странъ, близъ Урумчи возмущались китайскіе солдаты, недовольные невыдачей имъ жалованья; убили своего командира и, присоединивъ къ своей толпѣ сбродъ разнаго люда, произвели безпорядки въ сосѣднихъ городахъ. Недовольство солдатъ своими властями почти всеобщее въ сосѣднихъ намъ провинціяхъ Китая, начиная отъ Чугучака до Илійскаго края. Китайцы надѣются скоро подавить безпорядки принятыми ими мѣрами.

Копаль (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ началѣ января 1885 года истекаетъ 50-лѣтіе служенія степнаго генераль-губернатора Г. А. Колпаковскаго въ офицерскихъ чинахъ. Семирѣченская администрація всѣхъ вѣдомствъ намѣрена поднести юбиляру, посвятившему половину своей службы Семирѣчью, альбомъ фотографическіе всѣхъ служащихъ въ области.

Караколь, Семирѣчен. области (корр. „Вост. Обзор.“). Мирная жизнь прекраснаго уголка нарушается лишь легкими землетрясеніями въ системѣ Тянь-шаня, которыя повторяются нерѣдко. Въ этомъ уголкѣ слѣдовало бы устроить полную метеорологическую станцію, которая доставила бы много интереснаго для науки.

Кайдалово Забайкальск. Област. (корр. „Вост. Обзор.“). Ночью на 26-ое ноября, въ Кайдаловскую почтовую станцію прибылъ чиновникъ особыхъ порученій пріамурскаго генераль-губернатора роткистръ

Алабинъ. Какъ только вошелъ онъ въ комнату для проѣзжающихъ, отворилъ двери этой комнаты и квартиры смотрителя станціи Оедорова, такъ началъ шумѣть, кричать, требуя лошадей. Въ это время смотритель съ своей семьей, состоящей изъ молодой жены, четырехъ-недѣльнаго больного ребенка и тещи старухи, укладывались спать. Тутъ же были въ гостяхъ смотритель Князе-Береговской станціи Кельбергъ и дворянинъ Евг. Гантимуровъ. Смотритель Оедоровъ вѣжливо говоритъ, что у него большой ребенокъ, и проситъ Алабина не шумѣть и затворить двери. Просьба не подѣйствовала на Алабина, привыкшаго считать такую мелкую сошку, какъ станціонный смотритель, за ничто. Какъ, рассказываютъ, Алабинъ всю дорогу нещадно гналъ лошадей, билъ ямщиковъ, почтовыхъ старостъ, побилъ ямщиковъ Читинской и Глубокинской станцій; а бывшіе во время его проѣзда на Турно-Поворотной почтовой станціи проѣзжающіе торговцы рассказываютъ, что сочли Алабина за помѣшаннаго—до того онъ кричалъ, ругался и всячески бѣсновался на этой станціи. Просьба Оедорова привела Алабина въ изступленіе, такъ что смотритель вынужденъ былъ выйти въ корридоръ почтовой станціи и самъ затворилъ дверь. Тутъ ужъ началось побоище! Алабинъ кидается на Оедорова и начинаетъ его бить; Кельбергъ, схвативши бойца сзади за руки, даетъ Оедорову возможность вырваться и выбѣжать изъ корридора на улицу, Алабинъ—за нимъ и сталъ караулить свою жертву въ корридорѣ. По входѣ его въ комнату, Оедоровъ вошелъ въ свою квартиру, одѣлся въ форменный сюртукъ, чтобы идти на телеграфную станцію для подачи жалобы; но предварительно зашелъ въ комнату для проѣзжающихъ, гдѣ вскорѣ послѣ того раздался выстрѣлъ. Въ это время въ этой комнатѣ, кромѣ Алабина и его денщика, никого не было; почтового же старосту онъ успѣлъ мѣнять деньги. Алабинъ выстрѣдилъ въ Оедорова въ упоръ неиню по ниже лѣваго глаза. Пуля, по медицинскому изслѣдованію, прошла въ мозгъ и смерть была моментальна; кромѣ того, на лбу найдены кровавыя подтеки. Послѣ этого Алабинъ съ револьверомъ въ рукахъ выскакиваетъ изъ почтовой станціи, угрожая застрѣлять, кто только подступится къ нему, садится со своимъ денщикомъ въ повозку, въ которую уже лошади были запряжены; не пускаетъ даже ямщика на козлы, и ѣзжаютъ. Пока дали знать мѣстной полиціи и извѣщали читинское начальство по телеграфу, прошло немало времени. Алабинъ былъ задержанъ на Князе-Береговской станціи въ то время, какъ онъ садился въ повозку и думалъ выѣхать на Галинскую станцію, прибывшимъ сюда ранѣе его смотрителемъ Кельбергомъ, причѣмъ у него былъ отобранъ небольшой револьверъ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ освобожденъ проѣзжавшимъ снизу капитаномъ Назаревымъ и отправленъ съ есауломъ Гольцемъ въ Нерчинскъ. Для характеристики личности Алабина прибавимъ: отправляя телеграммы о своемъ поступкѣ въ Кайдалову съ однимъ изъ ямщиковъ, онъ приказалъ остатокъ изъ давнихъ имъ ямщику на телеграммы денегъ отдать вдвоемъ убитаго имъ смотрителя. Деньгъ осталось 5 р. 35 к. Что это означало, неизвѣстно. Дѣйствительно, положеніе семьи убитаго смотрителя Оедорова безотрадно: молодая жена, большой четырехнедѣльный ребенокъ; старуха же, мать ея, и пьяница—тестъ совершенные нищія! Казенное имущество и капиталы, бывшіе у убитаго на рукахъ, оказались цѣлы; имущества же послѣ смерти его никакого не осталось. 27-го прибыли сюда читинскіе исправникъ и полиціймейстеръ для производства слѣдствія, сюда же приказано подѣ коновѣю препроводить и виновнаго.

Иркутскъ (кorr. „Вост. Обозр.“). Самый важный вопросъ для нашей думы составляло недавно прекращеніе банкомъ Е. Медвѣдниковой самой необходимой для жителей операціи ссудъ подѣ залогъ недвижныхъ имуществъ вслѣдствіе того, что главнѣе управленіе Восточной Си-

бири запретило банку пользоваться доходами съ заложенныхъ имуществъ по просрочкѣ выкупа, чѣмъ пользуется всякій частный залогодатель и раньше пользовался и банкъ, но кому то захотѣлось насолить банку и думѣ,—поэтому, вопреки прямому закону, банку запретили пользоваться доходами заложенныхъ и просроченныхъ домовъ и они потеряли для банка всякую цѣнность. Говорятъ, что причиною этому было какое то неудовольствіе при выборахъ въ начальники сиротинскаго заведенія. Словомъ дѣло пошло изъ-за дачъ, и результатомъ явилось прекращеніе банковыхъ операцій. Всѣ залогоприниматели получили обязательно повѣстки, чтобы они впредь не давали банку доходовъ съ просроченныхъ домовъ, и теперь всѣ они отдали лѣтъ на 10 и больше въ аренду свои дома, а банкъ остался ни съ чѣмъ.. Посудили, порадили гласные, вздыхали—чѣмъ же виноваты банкъ и городъ, что дамѣ отказали, и порѣшили жаловаться по предмету постановленія о лишеніи банка доходовъ съ просроченныхъ домовъ правительствующему сенату и просить помочь банку оставленіемъ въ немъ специальныхъ городскихъ вкладовъ, подлежащихъ къ выему въ 1884 году, до 1888 г.

Петропавловскъ, Акмол. области (кorr. „Вост. Обозр.“). 11-го ноября во время весьма удачнаго исполненія на сценѣ нашего театра комедіи „Губернерь“, мѣстный капиталистъ, г. Суринъ, присутствовавшій въ театрѣ при представленіи, открыто выразилъ свою готовность пожертвовать десять, „а если понадобится, такъ и больше“ тысячъ рублей на постройку зданія для театра и клуба; при этомъ со стороны г. Сурина было выставлено непремѣннымъ условіемъ, что доходы съ новаго театра-клуба будутъ идти на стипендіи сибирскимъ студентамъ. Дѣло до сихъ поръ еще не оформлено, но несомнѣнно то, что, если городъ при заключеніи съ г. Суринымъ контракта не постоитъ за нѣкоторыя уступки съ своей стороны, то театръ-клубъ будетъ выстроенъ. До сихъ поръ представленія давались въ невозможнѣйшемъ помѣщеніи, кое-какъ передѣланномъ изъ сарая для виннаго склада. Если нашему театру посчастливилось такимъ образомъ, за то городская бібліотека попрежнему остается забытой. Странно сказать, что въ городѣ, считающемъ въ себѣ до 15 т. населенія и ведущемъ двухъ-милліонныя торговые обороты, не имѣется ни одной общественной бібліотеки, въ которой можно было бы достать Пушкина, Лермонтова и вообще что нибудь по части отечественной классической беллетристики. Объ иностранной и научной литературѣ и говорить нечего. Кромѣ журналовъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ въ нашихъ бібліотекахъ нѣтъ ничего. Кое-какія книжонки можно доставать только у частныхъ лицъ, но именно ужъ „кое-какія“! Великое спасибо можно было бы сказать тому же г. Сурину или какому либо другому мѣстному капиталисту, если бы кто нибудь изъ нихъ прикинулъ къ 10 т., предложеннымъ на постройку театра, еще какую нибудь тысячу-полторы рублей на устройство при томъ же новомъ помѣщеніи театра клуба общедоступной городской бібліотеки. Эта тысяча помогла бы, быть можетъ, и довольно существенно, вынырнуть городу Петропавловску изъ того „болота клеузъ, раздоровъ и подвоховъ“, болота карточной игры, пьянства, разврата и отчаяннѣйшихъ спекуляцій, въ которое городъ почти всецѣло погруженъ въ настоящее время. Городъ нашъ не малъ и не бѣденъ, но здоровой жизни въ немъ нѣтъ и, кажется, чѣмъ дальше, тѣмъ становится хуже, душнѣе. Библиотека была бы одушиной къ свѣту и чистому воздуху. Хоть что нибудь!

Маринскъ, Томской губерніи (кorr. „Вост. Обозр.“). Нынѣшникъ лѣтомъ одинъ изъ мѣщанъ нашего города К— въ подрядился у одного томскаго купца доставить чай изъ Иркутска до Томска, но доставилъ изъ взятаго на подрядъ только часть, а другую часть тысячи на три не доставилъ и, какъ говоритъ народная молва, одну

часть недоставленных цѣбиковъ онъ промоталъ дорогою, а другую сдалъ за половинную цѣну богатымъ сынамъ дома изрелива въ городѣ Маринскѣ. Началось дѣло; производить его поручили полицейскому надзирателю Л—ву. Сей слѣдователь, кромя К—на, привлечь, какъ и можно было ожидать, къ слѣдствію людей совершенно постороннихъ, а именно мѣщанина Т., который купилъ цѣбикъ чай у К* при свидѣтеляхъ, что не отрицаютъ ни К*, ни Т*; да еще нашъ Л—въ привлечь къ этому дѣлу другаго богатого мѣщанина и кабатчика С*, и началась исторія, т. е. сначала въ каталажку, выпусканіе изъ нея привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ, — опять сажаніе, опять выпусканіе и такъ далѣе, то есть стали приниматься сибирскимъ слѣдователемъ всё тѣ мѣры, какія только можетъ допустить сибирскій производъ по слѣдственнымъ дѣламъ, попирающій законъ, справедливость и гуманность и имѣющій конечною цѣль наживу и наживу во что бы то ни стало. Въ концѣ-концовъ слѣдователь, полицейскій надзиратель Л—въ, однако, посадилъ въ тюрьму К*, Т* и работника перваго, но С* посадить не могъ, потому что окружный судъ, куда поступило постановленіе слѣдователя о заключеніи ихъ въ тюрьму на утверженіе, нашелъ ужъ слишкомъ безцеремоннымъ обращеніе Л. съ закономъ и о С* постановленія не утвердилъ. Однако, Л. не упалъ духомъ и, когда однажды С* пришелъ къ нему въ камеру, то Л. выпроводилъ изъ нея постороннихъ лицъ и, жестоко избивъ С*, посадилъ его въ каталажку.

Все дѣла да дѣла, все о полиціи да о полиціи, — скажетъ читатель: — и далась же имъ сибирская полиція. — Да, — отвѣчу я: — потому мы и ищемъ о дѣлахъ и о полиціи, что предметъ этого таковаго рода: вообразите вы, читатель, полицейскаго обывателя, который сегодня благодумствуетъ за самоваромъ, распариваетъ свою душу и тѣло чайкомъ, занимается своимъ дѣломъ, а завтра, смотришь, сидитъ въ кутузкѣ или въ острогѣ, не смотря на то, главный ли онъ виновный, какъ К—въ, прикосновенный ли къ дѣлу, какъ Т*, или свидѣтель, какъ С*, и вся эта метаморфоза продѣлывается оттого, что обыватель имѣетъ кое-какія средства — домъ, хозяйство и, можетъ быть, денежки, которыя, конечно, послѣ такой метаморфозы всё повьтрясутся. И кто же производить такую метаморфозу? — думаете, начальство высокопоставленное? — нѣтъ, слѣдователь, полицейскій надзиратель, да и не надзиратель, а его слышный письмоводитель. Что же, спросите, смотритъ полицейское управленіе, что же смотритъ исправникъ? Вѣдь они прямые контролеры подвѣдомственныхъ имъ полицейскихъ чиновниковъ и ихъ дѣйствій, въ особенности исправникъ, такъ какъ онъ на основаніи 1423 ст. II т. обязанъ бдительно смотрѣть за скорымъ и правильнымъ производствомъ дѣлъ и вообще за дѣйствіями чиновъ полиціи, а на основаніи 1440 ст. II т. можетъ устранить полицейскаго чиновника отъ производимаго имъ слѣдствія, о чемъ его и просили подеудимые, но вышло ли онъ изъ просьбамъ, осталось покрыто мракомъ невѣдомости. Такія дѣла могутъ твориться только у насъ, въ Сибири, а въ Сибири — только въ Маринскѣ, и такіе чиновники полиціи, какъ Л. терпятъ только въ Сибири, не смотря на то, что, выведенный изъ теритріи беззаконными придирками Л., мужъ содержательницы дома терпимости И—въ явился въ присутствіе полицейскаго управленія, гдѣ при всѣхъ членахъ и при стряпчемъ уличалъ Л. въ беззаконіяхъ, а избитый С., будучи вызванъ изъ каталажки въ присутствіе, высчиталъ Л. всё его дѣяніи.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Зима уже вполнѣ установилась у насъ: морозы доходили до 24 градусовъ по Целсіусу. Съ наступленіемъ зимы городъ по обыкновенію оживился. До сихъ поръ Енисейскъ живетъ золотыми присками, почиту лѣтомъ почти совершенно пустынь. Квартиры падаютъ въ цѣнѣ, мастера сидятъ безъ работы, доктора жалуются на недостатокъ практики. Осенью же

квартиры берутся нарасхватъ прѣзжающими „таежниками“, пустя лѣтомъ улицы оживляются. Кабачки и притоны освѣщены, гремятъ музыкой, нерѣдко цѣлыя артели рабочихъ тянутся съ пѣснями по улицамъ. Выбѣтъ съ этимъ оживляется и такъ называемое „общество“: начинаются вечера, спектакли въ мѣстномъ театрѣ, наконецъ, маскарады. Въ этомъ году пока еще нѣтъ труппы актеровъ, потерѣвшихъ въ прошлый сезонъ крушеніе, причемъ нѣкоторые выхали изъ города при помощи частной благотворительности. Теперь гоститъ здѣсь „прѣздомъ“ (только неизвѣстно куда) труппа японцевъ-акробатовъ и циркъ. На представленія японцевъ, вслѣдствіе ихъ однообразія, собирается незначительная публика; бѣдные акробаты уже второй разъ объявляютъ о послѣднемъ представленіи. За то циркъ, благодаря новизнѣ, собираетъ болѣе значительную публику. Впрочемъ, послѣднему тоже нельзя воровить продолжительнаго успѣха, тѣмъ болѣе, что зданіе цирка находится за городомъ и крайне неудобно. Притомъ маскарады (первый объявленъ 8 ноября) въ значительной степени отвлекутъ публику отъ цирка. Вообще, маскарады здѣсь популярнѣе всего, и тянутся въ теченіе всей зимы. Они, впрочемъ, совершенно не имѣютъ того характера, какъ въ Европѣ. Это скорѣе семейные вечера, потому что всѣ почти посѣтители знакомы, если не лично, то по наслышкѣ, и легко узнаютъ другъ друга подъ масками. Большою частью, маски даже снимаются подъ конецъ вечера. Главная привлекательность маскарада въ разнообразіи костюмовъ, о которыхъ потомъ долго можно говорить, и въ томъ, что каждый костюмированный является не только зрителемъ, но и актеромъ. Собираются на маскарадъ въ зданіе общественнаго собранія, при которомъ находится и театр. Публика снуетъ по двумъ освѣщеннымъ заламъ, садится въ ложу театра, собирается на сценѣ; болѣе солидные угощаются въ буфетѣ или же играютъ на биліардѣ. На рождество и на масляницу маскарады особенно интересны, ибо тогда собирается нѣсколько сотъ человѣкъ, и каждый старается превзойти другаго оригинальностью костюма. Можно надѣяться, что въ этомъ году увеселенія будутъ отиѣнно оживлены: результатъ таежныхъ работъ оказался блестящимъ, по сравненію съ прошлыми годами, вслѣдствіе продолжительности лѣта. Оживленію города немало способствуетъ также конкуренція генераловъ отъ кабаковъ. Извѣстный водочный заводчикъ Юдинъ изъ Красноярска еще при началѣ весны объявилъ войну виноторговцамъ енисейскимъ. Изъ Красноярска прибылъ его до вѣренный, нанялъ подвалъ, кабакъ, и вино пушено по 4 р. ведро. Въ продолженіе лѣта наши виноторговцы крѣпились и не хотѣли уступать, но съ наступленіемъ зимы, когда потребленіе увеличивается, въ свою очередь, сбавили цѣну. До сихъ поръ еще трудно предвидѣть, на чьей сторонѣ останется побѣда, но одно несомнѣнно, что современеѣ все уложится въ нормальный порядокъ, т. е. вино снова пойдетъ въ цѣнѣ до 5 рублей. Все дѣло, конечно, состоитъ въ требованіи красноярскимъ генераломъ суммъ вознагражденія. Въ прошломъ году подобную войну велъ красноярскій виноторговецъ Васильевъ, начавшій ее съ шумомъ, съ трескомъ, съ многочисленными объявленіями на столбахъ и углахъ улицъ о „дешевой распродажѣ вина“. Въ концѣ — концовъ, побѣда осталась за нимъ, и онъ отступилъ, взявъ съ мѣстныхъ торговцевъ, какъ рассказываютъ (хотя это невѣроятно), до 10,000 р. контрибуціи. Немудрено, что когда въ нынѣшнемъ году то же самое предѣлываетъ Юдинъ, мѣстные торговцы рѣшились нѣсколько покрѣпиться, чтобы впродъ другія неповода было. Перейти же къ наступательнымъ дѣйствіямъ, внеси пламя войны, въ свою очередь, въ Красноярскъ, они едва-ли могутъ, вслѣдствіе болѣе дешевой въ Красноярскѣ хлѣба, а поэтому и производства вина.

Кочетавъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Край нашъ принадлежитъ къ тѣмъ мѣстностямъ, которыя особенно нуждаются въ медицинской помощи и въ которыхъ помощь особенно слаба. Много причинъ этого явленія; постараемся указать хотя нѣкоторыя изъ нихъ. Во-первыхъ, большую часть населенія составляютъ киргизы—кочевники, которые не только не обращаются къ медикамъ, но, напротивъ, обыкновенно скрываютъ появленіе у нихъ болѣзней, особенно заразныхъ. Оно и повинуется. Появляется сибирская язва или чума (очень частая гостья этой мѣстности), необходимо изолировать больной скотъ, а павшій зарывать или сжигать, но это и очень хлопотно, и, главное, очень убыточно. Киргизъ не стѣняется ѣсть зараженное мясо, а шкуру ужъ непремѣнно сдеретъ и продастъ... и пошла гулять чума или язва. Надежи скота здѣсь чрезвычайно часты и поразительны. Вслѣдствіе ихъ и киргизы раззорились, и русскіе никакъ не могутъ бороться съ силами. Немногимъ разумнѣе отношеніе казаковъ къ болѣзнямъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ появилась было здѣсь чума на лошадахъ. Казаки отвергли совѣты врачей, а привезли себѣ захаря, завлазнили ему изъ общественныхъ сумъ 30 руб., чтобы онъ лѣчилъ всякую приводимую къ нему скотину; и сталъ захаръ шептать надъ лошадами да пьянствовать на счетъ тѣхъ несчастныхъ, у кого заболѣвалъ скотъ. Между тѣмъ совѣтъ врача немедленно вывозить и зарывать павшій скотъ оставленъ безъ вниманія. Ни полиція, ни общество не позаботились принять къ руководству этотъ необходимый совѣтъ: шкуры сдирались, трупы почти не зарывались. По счастью, нынѣшнее лѣто было не очень благопріятно для развитія болѣзней; по количеству павшаго скота по уѣзду всетаки, какъ сообщалось уже въ газетахъ, очень значительно. Болѣзнь не упомянуть здѣсь о томъ, что собственно ветеринаровъ здѣсь нѣтъ совсѣмъ; скотину свидѣтельствуютъ врачи, сами сознавая, что мало смыслятъ въ этомъ дѣлѣ. Немалое значеніе, при рѣшеніи вопроса о здоровьѣ скотины, имѣютъ „добровольныя приношенія“. Но гдѣ этого нѣтъ?—„Приношенія“, конечно, не противодействуютъ, а помогаютъ болѣзнямъ. Когда у киргизовъ появляется оспа или другая подобная болѣзнь, они тоже скрываютъ, ибо найдеть начальство (для нихъ и докторъ, и фельдшеръ, и даже разсылный—начальство),—необходима „приношенія“. Татары, которые за зиму быють по нѣсколько сотъ головъ скота, стараются задобрить врача, который долженъ свидѣтельствовать скотъ; задобриваютъ и мясники.—Вѣра въ захарей здѣсь еще сильно развита; больной обыкновенно обращается прежде къ захарю, затѣмъ уже часто при смерти, къ фельдшеру и рѣже—къ врачу, даже въ городѣ, гдѣ два врача, но захарей, конечно, больше. Между послѣдними встрѣчаются специалисты, которые лѣчатъ лишь отъ извѣстной болѣзни. Такъ, одинъ лѣчитъ только скотъ отъ чумы; одна захарка—только людей отъ чумы же; другая только отъ пьянства... Немало помогаютъ сталкиванію народа отъ официальной медицины самыя личности врачей и фельдшеровъ. Каковы здѣсь послѣдніе, можно судить уже по тому, что нѣсколько мѣсяцевъ назадъ одного изъ нихъ (Танатарова) врачъ Ч. прогналъ изъ города за воровство (къ сожалѣнію, Танатаровъ лишь переведенъ въ другое мѣсто на ту же должность); недавно же другаго фельдшера (Дурасова) врачъ О. удалилъ отъ должности. Послѣдній фельдшеръ не только дорого продавалъ лѣкарства, которыми казаки имѣютъ право пользоваться бесплатно, но и всячески старался, и не безъ успѣха, не допускать больныхъ до врача; лѣчилъ ихъ самъ, обаралъ, надувалъ и пьянствовалъ такъ, что не въ состояніи былъ исполнять свои несложныя обязанности. Но счастье наше, что у насъ теперь военный врачъ—человѣкъ добросовѣстный и простой. Послѣднее качество весьма важно въ глазахъ простаго народа; не менѣе важно и то,

что онъ не „жаденъ“, каково большинство и каковъ былъ по мнѣнію народа его предшественникъ. Въ городѣ есть лазаретъ для солдатъ и казаковъ, но больныхъ тамъ почти никогда не бываетъ. Не дѣлаетъ никакихъ выводовъ изъ вышесказаннаго, ибо они очень лсны.

КЪ ИСТОРИИ ОТКОЧЕВКЪ КИРГИЗОВЪ.

Тотъ фактъ, что киргизы и вообще туземцы Семирѣченской области, такъ или иначе, отъ насъ откочевываютъ и переходятъ къ нашимъ сосѣдямъ—китайцамъ, уже не первый. Фактъ этотъ—безспорно грустный, а главное,—что очень жаль,—и позорный для насъ. Подобное явленіе можетъ дать китайцамъ, и безъ того всегда заносчивымъ, ложныя понятія о нашихъ способахъ и средствахъ управленія туземцами и породить между ими и нами ненормальныя отношенія. Мы сказали, что туземцы, такъ или иначе, отъ насъ откочевываютъ. И дѣйствительно, киргизы въ продолженіе всего нынѣшняго лѣта тайно, отдѣльными юртами уходили къ китайцамъ, и такимъ образомъ ушло ихъ болѣе ста юртъ. Въ августѣ прошлаго года также вдругъ ушло нѣсколько волостей киргизовъ, во время управленія полковника Герасимова и его помощника капитана Кошкароро. Но вотъ и еще одинъ подобный фактъ. Въ концѣ лѣта 1882 г., передъ выступленіемъ нашимъ изъ Кульджи, также вдругъ нѣсколько волостей киргизовъ, по прозванію кизаевцевъ, отъ насъ отложились и навсегда остались въ подданствѣ у китайцевъ, а не случись нижеописываемаго обстоятельства, они были бы нашими и теперь, на что уже и изъявили было согласіе. Но слѣдующій случай ихъ оттолкнулъ отъ насъ. За этими кизаевцами числился какой-то долгъ мѣстному кулаку и эксплуататору Вали-ахуну Юлдашеву, долгъ давній и скорѣе проблематическій. Бывшая кульджинская уѣздная администрація, движима чувствомъ глубокой справедливости, рѣшилась защитить интересъ своего любимца Вали-ахуна, роскошные и вкусныя обѣды котораго, съ такими же дарами Бахуса, приобрѣли себѣ столь громкую и почетную извѣстность, что и власть имущіе не оказывались ихъ благосклонно пообщать, и притомъ въ полной парадной формѣ. Обѣды эти нерѣдко заканчивались не менѣе вкуснымъ и оригинальнымъ десертомъ, состоящимъ изъ камфы, чу-чун-чи, китайской посуды, сѣделъ въ серебряной оправѣ, аргамаковъ, а также игрою въ карты, главнымъ образомъ въ шотесъ, съ гостеприимнымъ хозяиномъ, ничего въ этой игрѣ не понимающимъ. Итакъ администрація потребовала долгъ Вали-ахуна съ кизаевцевъ; послѣдніе были простодушно удивлены и смущены, ибо сумма, которую имъ предъявили къ уплатѣ, оказалась слишкомъ высокой, а потому покорно отвѣчали, что таковой они не въ силахъ уплатить. Наши охранители и защитники собственности сочли такое заявленіе кизаевцевъ за непокорность и противодѣйствіе властямъ, а потому и рѣшились принять болѣе энергическія мѣры, для приведенія въ исполненіе которыхъ и были посланы знаменитые наши чиновники Сохинскій и Черемисинновъ, а для охраны ихъ особъ и произведенія большаго давленія на кизаевцевъ былъ данъ конвой изъ полсотни вооруженныхъ казаковъ подъ предводительствомъ сотника Воронова... Пошли. Въ толкынскихъ уездныхъ, тамъ и сямъ, небольшими группами разбросаны кизаевскіе аулы;

не чувству приближенія грозы, мирнымъ и безмятежнымъ спомъ покоятся обитатели ихъ, къ которымъ тихо и неслышно подошли защитники интересовъ Вали-ахуна.... Пройдемъ молчаніемъ подробности этой трагедіи. Нисколько не будетъ превеличеніемъ, если скажемъ, что взысканіе съ кизаевцевъ, учиненное Черемисиновымъ и Сохинскимъ (сначала однимъ, а послѣ другимъ), по своей интензивности, ничуть не уступитъ знаменитой кукуевской катастрофѣ. Было угнано, по однимъ сказаніямъ, до шести сотъ, по другимъ—до девятисотъ штукъ лошадей и рогатаго скота вмѣстѣ. Но съ точностію, сколько именно забарантовано того и другаго, и сами виновники этого славнаго дѣла сказать не могутъ, такъ какъ по дорогѣ до Кульджи скотъ быстро убывалъ, продавался за безцѣнокъ частію въ Суйдунѣ, а частію по пути. Кромѣ того, не забыли разламывать ящики и сундуки ошеломленныхъ кизаевцевъ, разрывалось платье, разбивались юрты и незамысловатая домашняя утварь. Начиная съ ямбъ и ямбочекъ *) и кончалъ мѣнѣ дѣбными вѣщами, ничто не ускользнуло рукъ нашихъ взыскателей долга и казаковъ.... И тѣ же толкинскія ущелья, гдѣ за нѣсколько минутъ царили тишина и спокойствіе, огласились отчаянными и дикими воплями ихъ обитателей на нѣсколько верстъ, и только одни вѣковые утесы, бывъ безмолвными свидѣтелями тѣхъ печальныхъ сценъ, которыя тамъ произошли.

На сколько изъ этихъ средствъ, добытыхъ такимъ путемъ, былъ удовлетворенъ долгъ Вали-ахуна, — намъ неизвѣстно, да это уже и не интересно. Только часть кизаевского добра попала въ руки нѣкоторыхъ лицъ, принимавшихъ также участіе въ другомъ крупномъ дѣлѣ, въ разореніи покойнаго Ивана Ѳедоровича Каменскаго, съ комиссіею, имѣвшей роковое вліяніе какъ на дальнѣйшую судьбу этого замѣчательнаго дѣятеля Средней Азіи, такъ и на нашу торговлю съ китайцами. Покойный Иванъ Ѳедоровичъ не разъ намъ говорилъ, что „такое рѣшеніе его дѣла отодвинетъ нашу торговлю съ китайцами на 100—150 лѣтъ“. Слова его сбылись. Китайцы все болѣе и болѣе закрываютъ свои рынки для сбыта нашихъ товаровъ. Въ Кульджѣ, Суйдунѣ, Чаи-ча-ходзи мы видѣли англійскіе товары; не говоря уже о мануфактурныхъ, даже мелочныя стальные и желѣзныя издѣлія въ обиліи фигурируютъ на всѣхъ китайскихъ, вблизи насъ находящихся, рынкахъ. Что еще прибавить къ этому? Что взысканія съ киргизовъ отгономъ барановъ укоренились и вслѣдствіе давности получили какую-то санкцію, такъ что поживиться такимъ путемъ не считается предосудительнымъ, — это извѣстно здѣсь каждому. Точно установленныхъ причинъ и поводовъ для подобныхъ поступковъ нѣтъ, такъ какъ послѣдніе—дѣло личнаго произвола. Нѣкоторые считаютъ такіе приемы, какъ мѣру карательную, средствомъ наказанія для туземцевъ, но это только въ воображеніи тѣхъ, кто такъ думаетъ, и, конечно, для своего утѣшенія. Подобная мѣра, какъ средство жестокое и прямо разоряющее, только озлобляетъ и ожесточаетъ тѣхъ, кого она, по волѣ злой судьбы, коснется. Но до чего баранта здѣсь облюбована, такъ это видно изъ того, что этимъ здѣсь занимаются и наши прекрасныя дамы. Мы знали одну такую почтенную особу, жену уѣзднаго начальника Из—цова, которая хронически была одержима этимъ

недугомъ; систематически втихомолку занимаясь барантѣю, дошла до того, что не брезговала даже сносною ложкой, которую встрѣчала въ киргизской юртѣ. Это уже, конечно, болѣзненное состояніе, которое, сколько мнѣ извѣстно, у врачей называется клептоманіею, и такимъ лицамъ мѣсто въ больницахъ для душевно-больныхъ.... И много еще здѣсь лицъ, страдающихъ подобной тяжкой болѣзнію!

Дѣятельность Сохинскаго и Черемисина въ только что разсказанной исторіи кизаевцевъ происходила нѣсколькими днями одновременно, но эта ихъ дѣятельность, по характеру и тону дѣйствій такъ идентична, такъ сходна, что мы не рѣшались ихъ разъединять. Они поэтому дали одинаковые результаты. Вотъ почему кизаевцы отъ насъ ушли и остались въ подданствѣ у китайцевъ. Уѣздный начальник Из—цовъ, желая поправить ошибку своихъ сослуживцевъ, ѣздилъ съ г. П. для переговоровъ съ кизаевцами, но оба возвратились съ дороги болѣзными.

Затѣмъ, всѣ виновники и участники, прямыя и косвенныя, въ этомъ дѣлѣ получили награды и отличія (даже по нѣсколькѣ), живутъ себѣ спокойно, строятъ богатые дома. И только въ воспоминаніяхъ киргизовъ долго еще будетъ храниться память о дѣяніяхъ сихъ мужей. Но кому же какое дѣло до бѣдныхъ забытыхъ и забытыхъ киргизовъ?!

Яр.

ДРЕВНІЙ УСУНЬСКІЙ ГОРОДЪ НА БЕРЕГУ ОЗ. ИССЫКЪ-КУЛЯ.

Занимаясь исторіею культуры сибирскихъ инородческихъ племенъ, мы должны бѣли обратить вниманія на сибирскія древности, развалины, каменные бабы и проч. Давно сообщалось о какомъ то таинственномъ городѣ на берегу Иссык-куля, на рѣчкѣ Тюбе. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ были сообщены въ запискахъ императорскаго русскаго географическаго общества. Городъ этотъ, какъ давно указалъ уважаемый профессоръ и знатокъ китайской исторіи Захаровъ, есть, по всей вѣроятности, усуньскій городъ Чи—гу, означенный въ китайскихъ географіяхъ. Въ немъ была извѣстная цивилизація. Въ исторіи Китая подробно говорится объ усуняхъ. Въ виду археологическаго интереса, мы просили доставить намъ свѣдѣнія о находкахъ и предметахъ, извлекаемыхъ изъ озера. Нынѣ намъ доставлены обязательно любопытныя свѣдѣнія отъ Н. Н. Пантусова изъ Вѣрнаго. О находкахъ древностей около Иссык-куля прилагается при этомъ выписка изъ книги иссык-кульскаго уѣзднаго управления. Едва ли всѣ находки занесены въ книгу, такъ какъ за этимъ предметомъ ранѣе не слѣдили, а вещи раздавались и разсылались безъ всякаго порядка. О городѣ или городахъ, которые видны подъ водой озера Иссык-куля, нельзя ничего теперь сказать. Иссык-кульскій уѣздный начальникъ самъ осматривалъ тѣ мѣста съ катера и возилъ съ собою профессора Мухометова; но, гдѣ указывали имъ на городъ, они по осмотру этихъ мѣстъ подробно не могли прийти къ утвердительному заключенію. Тѣ возвышенности, усугны, которые принимались за стѣны, оказались тамъ рифами, образовавшимися отъ глинистаго или другаго наноса и наслоенія. Вещи нѣкоторыя, а преи

*) Всѣ эти и другія вещи мы сами видѣли у этихъ лицъ, которые имѣли мужество еще и хвалиться приобретеннымъ добромъ. Дот.

мужественно глиняныя, и кирпичи жженые дѣйствительно озеромъ выбрасываются; видны въ водѣ жернова, но взять ихъ невозможно. Относительно каменныхъ бабъ извѣстно, что онѣ встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно по сѣверному берегу озера Иссыкъ-куль; находятся двѣ особенно большія бабы на курмектахъ, близъ монастыря; человѣкъ одиннадцать едва могли повернуть бабу только на бокъ или поставить ее, до того онѣ тяжелы. Изъ этихъ двухъ бабъ одна представляетъ фигуру мужчины, а другая—женщины. Обѣ бабы поясныя, т. е. изображеніе фигуръ человѣческихъ произведено только до пояса или немного ниже, а затѣмъ уже на этомъ въ видѣ рисунка изображены глаза, уши, носъ, ротъ, волосы, руки, одежда и проч. Мужчину держать обѣими руками чашу, женщина цѣтокъ; при первомъ у пояса видѣнъ рисунокъ ножа, у второй на шеѣ замѣтно ожерелье¹⁾.

Свѣдѣнія о предметахъ, которые найдены въ озерѣ Иссыкъ-куль или вблизи его, намъ доставлены слѣдующія.

Въ 1873 году въ озерѣ Иссыкъ-куль, при впаденіи Каменной рѣчки, вблизи селенія Сазановки, найдены крестьяниномъ деревни Сазановки С. Деревянниномъ, казанъ красный о 3-хъ ножкахъ и затѣмъ такой же съ двумя большими и двумя малыми ручками; въ 1873 году въ озерѣ Иссыкъ-куль, въ Тюнскомъ заливѣ найдены мѣдный серпъ; въ 1873 году въ озерѣ Иссыкъ-куль, по южному берегу его, на Койсарѣ мѣщаниномъ Рыбаниномъ найдено 20 штукъ мѣдныхъ молотъ и разныхъ мелкихъ глиняныхъ издѣлій; въ 1883 году въ озерѣ Иссыкъ-куль, по южному берегу, на Койсарѣ почтеникомъ киргизомъ Ченыбаемъ Тило-Ахметовымъ найдены каменный ковшъ, мѣдный шарикъ, двѣ глиняныхъ кубышки и кусочки стекла разныхъ цвѣтовъ; въ 1883 году въ озерѣ Иссыкъ-куль, въ Тюнскомъ заливѣ найдены мѣдный серпъ и другія мѣдныя вещи безъ названій. Въ 1884 году въ деревнѣ Преображенскъ й крестьяниномъ П. Мячинымъ, при рыткѣ ямы для погреба, найдены мѣдный молотокъ, 3 мѣдныхъ пглы, мѣдный ножъ и мѣдный кружекъ; въ 1884 году при кладкѣ сельской школы въ деревнѣ Преображенской найдена въ землѣ серебряная монета въ величину 15 к.; въ 1884 г. въ озерѣ Иссыкъ-куль, при впаденіи рѣчки Кутургу, вблизи миссіонерскаго монастыря, крестьяниномъ деревни Уйтанъ, Ефимомъ Коноваловымъ, найдены мѣдный сѣдельный приборъ, состоящій изъ 20 разныхъ слитыхъ бляхъ.

Кромѣ того, какъ мы узнаемъ изъ записокъ императорскаго русскаго географическаго общества, послѣднему доставлены были предметы и описъ во время осмотра озера генераломъ Колпаковскимъ, но сохранились ли эти вещи, неизвѣстно. Вообще изслѣдованіе усуньскихъ и киданьскихъ древностей могло бы имѣть огромный интересъ. Въ связи съ другими древностями можно бы найти здѣсь объясненіе и происхожденія каменныхъ бабъ.

Н. Ядринцевъ.

ОЧЕРКИ СИБИРСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ *)

I.

Первобытный человѣкъ.

Треухій малахай на головѣ, составленный изъ бараньихъ ножекъ шерстью вверхъ, двойная шуба шерстью вверхъ и внизъ, похожая на доху, но только страшнѣе, пимы на ногахъ и рукавицы шерстью вверхъ на рукахъ—въ такомъ видѣ я познакомился съ Петрованомъ Ивановичемъ Лясинымъ. Онъ привезъ на базаръ муку и корзинку яицъ, которыя ему поручила продать его хозяйка, не захотѣвшая трастись по лютому морозу, и которыя я взялъ почти даромъ, потому что Петровану они смерть какъ надобля. Продавая ихъ, онъ тутъ же и объяснилъ, что дѣло это не его, а бабѣ, потому онъ и сваливаетъ ихъ чуть что не задаромъ.—„Ну, да ничего, кушай на здоровье“,—прибавилъ онъ радостно. Черезъ посредство этихъ-то яицъ мы и подружились. Когда онъ привезъ ихъ ко мнѣ на квартиру, я пригласилъ его погрѣться чаемъ, для чего снятъ съ себя звѣрскую шкуру, закрывавшую его человѣческой образъ. Онъ согласился съ удовольствіемъ.

Пили мы долго; подогрѣвали, помнится, нѣсколько самоваровъ, такъ что въ сложности выпили приблизительно эдакъ ведра два, съ двумя кусками сахару и со щепотью чаю. А во время этого убійственнаго чаепитія вели разговоръ, вообще нецѣпные, какъ и всіе первые разговоры, когда не знаемъ, какъ и о чемъ спрашивается, въ родѣ слѣдующаго.

— Сколько у тебя человѣкъ семьи?

— Семья моя маненькая: я, да хозяйка, да парничекъ девяти годовъ, да дѣвочка шестнадцати, да матушка—старуха ужъ, вотъ, кажись, и всѣ..

— Всѣ здоровы?

— Слава Богу, по малости живемъ, какъ всѣ крещеные.

— Хозяйство хорошее?

— Хозяйство ничего, благодареніе Богу.

— Лошадей-то сколько?

— Коней-то? Четыре ѣзжалыхъ, да жеребята.. Кони, слава Богу, ничего, добрые.

Обо всемъ этомъ нечего было и спрашивать. Достаточно взглянуть на его фигуру, чтобы заключить о его хорошей жизни. Росту онъ былъ гигантскаго; лицо у него румяное, пылающее здоровьемъ, глаза веселые, тѣло крѣпкое; когда онъ согрѣлся, мнѣ показалось, что въ квартирѣ истопили желѣзную печку—такимъ тепломъ вѣло отъ него.

Когда, наконецъ, мы опростили, кажется, третій самоваръ причемъ опрокинули его крапомъ внизъ, чтобы вылить все до чиста, потомъ вылили всю воду изъ чайника, предварительно заглянувъ въ него, чтобы убѣдиться, нѣтъ ли тамъ еще чего, — тогда мы дали другъ другу обѣщаніе заѣзжать въ гости. Но я обѣщанъ посѣтить его не ранѣе лѣта, потому что у меня не было шубы шерстью вверхъ, а его деревня

*) Начиная эти очерки, я заранѣе долженъ сдѣлать оговорку, что имѣю въ виду лишь маленькій уголокъ Западной Сибири, верстъ въ 500 въ діаметрѣ—пространство ничтожное для сибирскихъ разстояній. Но въ Сибири каждый уголокъ интересенъ, каждый шагъ вызываетъ новыя соображенія и каждый встрѣченный человѣкъ—оригиналь. Приходится выбирать только такія явленія, которыя заключаютъ въ себѣ общія черты.

¹⁾ Желательно было бы получить рисунки каменныхъ бабъ съ оз. Иссыкъ-Куль.

отстояла верста за десять от города. Впрочемъ обѣщаніе и сдѣлалъ искренне. Петрованъ мнѣ понравился. Добродушіе свѣтилось на его лицѣ. Держался онъ свободно. Подробно распросилъ меня, кто, откуда, почему, чѣмъ занимаюсь, и посоветовалъ мнѣ начать торговлю кожами, объяснивъ, что вслѣдствіе ежегодной чумы кожи можно скупать сходно. Замѣтивъ у жены косу, онъ поинтересовался — не поддѣльная ли она, причемъ пощупалъ ее и взвѣсилъ на рукѣ. — «А то бывають и плѣшивыя дамы», — пояснилъ онъ. Прощаясь, онъ долго искалъ по комнатамъ икону, чтобы помолиться, и, только найдя ее, ушелъ довольный.

На слѣдующее лѣто мнѣ дѣйствительно пришлось побывать у Петрована Иваныча. Отправился я пѣшкомъ. Дорога, впрочемъ, съ лихвой вознаградила мою усталость. Лѣто было урожайное, хотя перемежно чередовались холодъ и дождь. Но сибирская природа не ласкова; она даетъ человѣку все, за исключеніемъ нѣги. Суrowал, она производитъ много хлѣба, мяса, картофеля, рѣпы, луку и прочаго, но безпощадно губить все, что составляетъ уже роскошь. Зима лютая и длинная, осень свѣтлая, съ огненно-красной листвою деревъ и травъ, лѣто горячее или холодное, весна рѣзка; воздухъ сухой и какой-то ядреный, вѣтеръ моментально сушитъ только что напоенную ливнемъ землю.

Но, всетаки, пріятно пожить среди обилія, хотя и грубаго. Я шель среди полей пшеницы, которая такъ была густа, что вѣтеръ чуть замѣтно колыхалъ ея верхушки; возлѣ дороги стѣной стояла рожь, изъ-за которой меня не видно было; иногда встрѣчались поля картофеля, грязная зелень котораго, наконецъ, утомляла глазъ. Овесъ, ячмень, просо, трава, кусты, — все это густо, могучей силой лѣзло изъ-подъ земли, изъ всѣхъ ея щелей, куда только проникала сырость сибирскаго лѣта. И когда я прилегъ на траву, мнѣ показалось, что я легъ на толстый тюфякъ.

И все это обиліе, подавляющее своей массой, лѣзетъ изъ-подъ земли безъ всякаго старанія человѣка. Только еще знакомясь съ Сибирью, я впервые поинтересовался культурой. И спрашивалъ себя: что новаго создалъ крестьянинъ въ новой странѣ? Потомъ этотъ вопросъ оказался дурацкимъ; его можно оправдать только общимъ невѣжествомъ россійскаго человѣка въ отношеніи своихъ окраинъ. Никакой новизны въ сибирской деревнѣ, конечно, не оказалось и, повидимому, пропало многое изъ того, чему научился россійскій житель. Здѣсь напугать землю сохой, которая употреблялась тысячу лѣтъ назадъ, боронить деревянной бороной, сѣять изъ лукошка, молотять или цѣпомъ, или челѣгами, или ногами лошадей. Возлѣ городовъ земли у крестьянъ уже немного, десятины по четыре на душу, и, всетаки, она обрабатывается той же сохой, засѣвается тѣмъ же лукошкомъ и удобряется небесной влагой.

Навозъ никто и нигде не употребляетъ. Жители поступаютъ съ нимъ такъ: весь годъ копятъ его, а весной дѣлають изъ него настой въ рѣкахъ и выпивають его; потомъ снова копятъ и снова хлебаютъ. Больше пока употребленія нѣтъ ему.

Съ такими нехорошими мыслями вошелъ я въ деревню, окруженную горами навоза. Но радушная встрѣча Петрована Иваныча заставила меня забыть все. День былъ праздничный, и меня принялись кормить. Баранина, масляная шаньга, пряники — все это въ великомъ множествѣ предлага-

лось мнѣ, такъ что мнѣ пришлось бы жутко, если бы меня не выручила еще болѣе обильная старина, про которую съ увлеченіемъ сталъ рассказывать Петрованъ, вспоминая о ней, какъ о времени героическомъ, отошедшемъ въ область сказокъ.

Дикія это были мѣста. Подъ бокомъ кочевали киргизы. Бывало такъ, что на пашню выѣзжали съ винтовками, и не по одиночкѣ, а цѣлыми деревнями; одни пашутъ, другіе стоятъ на сторожѣ. Происходили иногда и сраженія. Воспользовавшись оплошностью крещенныхъ, киргизы нападали внезапно среди бѣлаго дня и угоняли скотъ. Крещеные нагоняли ихъ, принуждая биться. Съ обѣихъ сторонъ бывали убитые и раненные. Но мало-по-малу киргизы ослабли, попричихли и покинули эти мѣста.

Тогда насталъ золотой вѣкъ. Мѣста были вольныя. Земли глазомъ не окинешь. Между деревнями никакихъ траевъ не было — выбирай что тебѣ угодно. Лѣса стояли дремучіе. Въ озеряхъ — что этихъ окуней, чебаковъ: видимо не видимо. Хлѣбъ самый лучшій, напимѣръ, пшеница, былъ на базарѣ восемь копеекъ, а рожь пять копеекъ пудъ, да и то жаловались, что дорого.

— Куда же его дѣвали? — спросилъ я.

— Да куда же его дѣвать... такъ и сидѣли въ хлѣбѣ, можно сказать, по уши. И съ боковъ, и спереди, и сзади до самой макушки у крещенныхъ все былъ хлѣбъ... рассказывалъ съ увлеченіемъ Петрованъ.

— И свиней кормили?

— А то что ты думаешь, и кормили. Дѣдушка сказывалъ, по осени, говорить, бывало боровы такъ отѣдались, что если онъ упадетъ на заднія ноги, то ему ужъ не подняться... Снѣгъ подъ ними таетъ, какъ подъ печкой, переднія ноги поднимутся вверхъ, такъ онъ и сидитъ, а встать не можетъ — вотъ какъ кормили!

Я замолчалъ, подавленный этимъ благополучіемъ.

— Ну, а теперь?

— Да что теперь!.. не тѣ времена, не видать ужъ намъ такого угодья. — Петрованъ вздохнулъ.

— Да развѣ тебѣ худо живется?

— Нѣтъ, слава Богу! Господь милуетъ, живемъ, — весело проговорилъ Петрованъ, какъ бы устыдившись своей неблагодарности къ Богу.

За зиму онъ какъ будто еще болѣе поздоровѣлъ; только богатырскій ростъ скрадывалъ это пылающее здорье. Да и вся семья была ровная, красивая, здоровенная. Жена Петрована Иваныча возила на себѣ колоды. Дочь его, которую онъ называлъ дѣвочкой, походила скорѣе на ту дочь великана, которая посадила въ фартукъ мужика съ сохой и съ лошадыю, чтобы поиграть съ ними дома. Весной у Петрована родился еще сынъ, теперь ему было три мѣсяца, но въ немъ было не меньше какъ съ пудъ вѣсу, чтобы не сглазить.

Домашній скотъ Петрована былъ подѣ-статъ. Лошади оказались дѣйствительно гладкія, съ широкими спинами. Но меня удивили бѣдныя, какіе-то ничтожныя постройки Петрована. Какія-то маленькія клѣтушки, заплоты изъ старыхъ жердочекъ, мѣстами совсѣмъ выдернутыхъ изъ переплета, ворота изъ тонкихъ палочекъ, изба изъ криваго лѣса, старая и невзрачная, покрытая берестой и землей — вообще какое-то

непрочное, дряхлое, какое-то фатальное хозяйство. Во всей деревнѣ было то же самое. Маленькія избышки, небрежные дворы, нечистыя улицы — и все это ветхое, почернѣвшее, невеселое. Казалось, что какъ прады построились, такъ съ

тѣхъ поръ и стоитъ все это безъ переменъ. По вѣшнему виду нельзя было заключить ни о довольствѣ, ни объ изобиліи.

II.

(Продолженіе, будетъ).

ПОРТРЕТЫ ОКРАИННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

I.

ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРЪ ЗУБОСКАЛОВЪ.

Сидорка былъ мальчикъ бойкій. Происходя изъ семьи одного небогатаго сельскаго обывателя, онъ въ силу какихъ то счастливыхъ судьбъ попалъ въ горное училище. Во время своего ученія, живя въ N-скомъ заводѣ, онъ жадно смотрѣлъ на жизнь мѣстныхъ богачей, по большей части, составившихъ капиталы благодаря краденному золоту; на жизнь мѣстныхъ инженеровъ, компаніонеровъ первыхъ, и на жизнь мѣстной полицейской администраціи, не отстававшей отъ роскоши первыхъ и создавшей эту роскошь на счетъ крохъ обывателей, еще не успѣвшихъ оправиться отъ горнозаводскаго гнета и обязательнаго труда. Пролетала по улицѣ бойкая пара дорогихъ лошадей, обдавала пылью Сидора... Онъ въ какомъ-то онѣмѣннѣ останавливался, скалилъ зубы, впиался глазами въ исчезающій экипажъ и въ головѣ его рождалась мысль; надо непременно сдѣлаться богатымъ... Эта мысль постепенно овладѣвшая всѣмъ его существомъ, рисовала картину не одного только богатства, а богатства, окруженнаго ореоломъ уѣздной власти.

Сидорушка жадно прислушивался къ разговорамъ дѣлцовъ на поприщѣ наживы, изучалъ, такъ-сказать, эту науку и составлялъ капиталъ необходимыхъ знаній по намѣченному пути. А въ N-скомъ омути было чему поучиться: на право и на лѣво шла нажива, нажива старая, грубая, открытая, отвѣчавшая на укоро совѣсти циническимъ смѣхомъ.

Сидоръ кончылъ курсъ наукъ горнаго училища, гдѣ, впрочемъ, горныхъ наукъ не преподавалось и самое училище, по горной части, никакихъ преимуществъ не давало.

Сидорка задумался. Онъ не зналъ, что ему дѣлать. Идти въ присковую службу: счастье, быть можетъ, и улыбнется, но... ему неотвязчиво мерещилась картина, гдѣ онъ былъ изображенъ въ мундирѣ со жгутами, ему низко кланялись и слухъ его щекотали пріятнымъ словомъ „благородіе“.

Единственный путь къ „благородію“ была почтовая служба, на которую принимались лица податнаго сословія. Эти лица жаждали чина коллежскаго регистратора болѣе, чѣмъ царствія небеснаго.

Герой мой поступилъ почталіономъ въ N-скую областную почтовую контору и, получивъ названіе „Сирьки“, принялся усердно разносить письма, чистить своему чиновачалію сапоги, прислуживать и усердно внимать разговорамъ о томъ, гдѣ почтовые раки зимуютъ...

Онъ быстро понялъ, что всемогущій прогрессъ и въ почтовомъ дѣлѣ играетъ роль: такъ въ древнія времена брали съ дуги, потомъ стали брать съ хвоста, затѣмъ съ ушей, а теперь съ копыта... Сидоръ напрегъ всѣ

свои усилія, по услуживанью начальству, изучая между прочимъ и несложное почтовое дѣлопроизводство; и вотъ, въ одно прекрасное время, онъ назначенъ станціоннымъ смотрителемъ и его называютъ „баринъ“!..

„Баринъ“ на новое поприще явился не неопытнымъ новичкомъ; онъ съ перваго шага уже показалъ почтарямъ, съ кѣмъ они будутъ имѣть дѣло.

Установивъ точную норму подати съ копыта, нашъ „баринъ“ задался мыслью забрать покрѣпче въ руки свое почтовое стадо. Мало-по-малу, задавая впередъ подь прогоны деньги (какія въ началѣ, покрыто мракомъ неизвѣстности), онъ создалъ прочную кабалу. Онъ зналъ, что теперь ни одинъ почтосодержатель не осмѣлится возстать противъ него; но, для большей безопасности и слѣдуя умнымъ совѣтамъ, онъ, во время своего смотрительства, особенно старался ухаживать за всѣми пробжающими, власть имущими людьми.

И молва о хорошемъ смотрителѣ Зубоскаловѣ разнеслась далеко... Нашъ Сидоръ Ильичъ, какъ величали моего героя, создавъ себѣ въ глазахъ начальства прочное положеніе, уже не стѣснялся въ мѣрахъ и приемахъ и капиталъ его росъ. Къ росту капитала, говорятъ, служила и удачная его игра съ бурятами, страшными охотниками до игры въ карты, а быстротекущее время незамѣтно несло. Прошло узаконенное число лѣтъ, и Сидоръ Ильичъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы.

Полученное извѣстіе о производствѣ такъ на него подѣйствовало, что, онъ сидѣлъ безмолвннѣ сколько часовъ и чертилъ на листкѣ бумаги лелѣбнныя и пріятныя слова: „Его Благородіе Сидоръ Ильичъ Зубоскаловъ, Его Благородіе... Высокоблагор... Высокородіе...“

Теперь нужно только мундиръ со жгутами. Зубоскаловъ далеко ранѣе рѣшилъ, что, какъ только получитъ чинъ, то броситъ почтовую службу и перейдетъ въ полицейскую.

Его благородіе немного потратилъ труда на приобретенье мѣстечка, и вскорѣ явился полицейскимъ надзирателемъ въ областномъ городѣ N.

Находясь, по случаю назначенія, въ особо благодушественномъ настроеніи, онъ все время то и дѣло подходилъ къ зеркалу, прихорашивался и каждый разъ, види въ зеркалѣ свою фizioномію, грозилъ какъ-то загадочно пальцемъ и наставительно говорилъ: „Сидоръ, надо, братъ, честнымъ себя показать“... Эти слова были программой его полицейско-надзирательской дѣятельности.

Зубоскаловъ стяжалъ себѣ названія дѣятельнаго и честнаго, а главное услужливаго чиновника. Но не смотря на это, достигнутое его усиліями, мнѣніе о себѣ, онъ чувствовалъ, что въ его капиталѣ отсутствовали драгоценныя поз-

ннннн, прїятные разговоры pour les dames, умные танцовать, элегантныя манеры... Это, говорятъ, очень его печалило, но... „случай ли выручилъ... или Богъ помогъ“... только въ одно прекрасное время онъ обрѣлъ себѣ учительницу. Въ свободное отъ занятій время, можно было видѣть Сидора Ильича, стоящаго передъ какой-то особой и продлывающаго разныя пѣ и элегантныя жесты или твердящаго высканнныя выраженія. Темная личность учительницы затронула любовь къ мѣстнымъ обывателямъ, и вскорѣ публикѣ стало извѣстнымъ, что особа сія потомокъ когда-то богатаго еврейскаго рода, прошедшая всѣ стадіи публичной женщины и теперь сошедшая въ „дешевку“...

Въ связи со слухами объ этой учительницѣ, стали въ городѣ говорить, что Зубоскаловъ, окончившій это общее образованіе, сталъ брать, по почамъ, уроки спеціальныя. Учителемъ у него былъ сосланный шулеръ, а чему онъ учился, покрыто мракомъ неизвѣстности... Поговорили и замолкли, а Зубоскаловъ внезапно былъ назначенъ временно полиціе-мейстеромъ. Всѣ усилія были употреблены, чтобы удержать за собой это мѣсто; онъ даже попытался получить руку дочери одного большаго областного чина, но потерпѣлъ неудачу.

„Жубы штрасные“,—сказала барышня и замужъ за новоиспеченнаго полиціе-мейстера не пошла. Но другія мѣры помогли. Областная администрація не могла нахвалиться предупредительнымъ полиціе-мейстеромъ, а пирушки у него и подарочки кое-кому закончили остальное... онъ былъ утверждёнъ въ должности.

Пора!.. сказалъ герой нашъ, какъ бы соскучившись по гешефтамъ. Темныя и разнообразныя слухи стали носиться по городу: скртыіе половины золота, найденнаго у китайца, покрытіе еврейскаго воровства, задолженіе арестантовъ на постройку своего дома... Слухи росли и въ декабрѣ мѣсяцѣ 18—года разразились въ порывистый потокъ вѣстей о какомъ то грандіозномъ скандалѣ. Вскорѣ выяснилось слѣдующее: Зубоскаловъ извоилъ играть въ штосъ въ мѣстномъ клубѣ и, о ужась!.. однимъ изъ сыновъ Марса, пользующимся большою симпатіей въ обществѣ, былъ уличенъ въ шулерствѣ, побить и съ позоромъ выгнать изъ клуба. Мѣстный Пиментъ о событіи этомъ записалъ въ лѣтопись слѣдующія досто-намятныя строки: „былъ утра часъ шестый. Въ клубѣ была игра и учинилось шулерство... поднялось велие смѣненіе. Пѣкій офицеръ, взявши за затылокъ градоначальника, съ размаху его физиономіей разбилъ два стекла и повредилъ жестоко раму... Что-то будетъ?“

— Слышали, слышали?—раздавалось въ тотъ же день всѣмъ.

— Ахъ, а-а-ахъ... соболѣзнавали вѣкоторые.

— Дуракъ, не напрактиковался, да и нач... глубокомысленно замѣчали другіе.

Въ средѣ этихъ вздоховъ вдругъ появлялось веселое личико барышни и изъ устъ ея вытекалъ потокъ трескотни: „слышали, слышали... Деличка-то, „душка-то-варенье“... Зубоскалова-то по зу-у-бамъ“... и рассказъ этотъ неся, сопровождаемый раскатистымъ смѣхомъ...

Обитатели богоспасаемаго града раздѣлились на три партіи, образовавъ въ каждой партіи по вѣскольکو фракцій. Одни думали, что дерзновеннаго офицера повѣсятъ, другіе думали, что ему повѣсятъ, а третьи—что потерпѣвшаго почтятъ званіемъ кавалера... Однако, говорятъ, было назначено самое

разсекретное слѣдствіе. Какъ то неволью хочется положить перо и закончить настоящее повѣствованіе. Сколько разъ твердили міру о томъ, какъ на нашихъ окраинахъ производить слѣдствіе какой нибудь Сидоръ Петровичъ надъ угодливымъ Сидоромъ Ильичемъ. Рюмочка за рюмочкой выпивалась во время слѣдствія, брань за бранью сыпалась, въ интимныхъ бесѣдахъ, на голову злосчастнаго офицера и въ итогѣ, въ кругу своемъ, вся эта клика, не дающая своего въ обиду, изображала изъ себя тетушку Хлестову:

...мастеръ услужить: мнѣ и сестрѣ Прасковѣ
Двоихъ арапченковъ на ярмаркѣ досталъ;
Купилъ,—онъ говорить; чай въ карты сплутывалъ,
А мнѣ подарочекъ; дай, Богъ, ему здоровья!..

Дай Богъ ему здоровья,—промовила N—ская тетушка и успокоилась. А къ этому, въ успокоеніе публики, стало извѣстнымъ, что полиціе-мейстеру Зубоскалову сдѣланъ выговоръ... за то, что своевременно не принялъ мѣръ къ запрещенію азартной игры.

На минуто это возбудило нѣкоторое недоумѣніе среди обывателей.

— Да какъ же бы это онъ принялъ мѣры, когда онъ самъ игралъ?—говорили одни.

— Нѣтъ, вы представьте—физиономіей прямо въ раму! Что послѣ этого ему выговоръ!

— Но неужели же послѣ такого конфуза онъ останется?—вопросали наивные.

— Позвольте, вѣдь офицеръ не по физиономіи Зубоскалова ударилъ, а физиономіей по стекламъ; слѣдовательно постыдную роль несли не физиономія, а стекла, ну, ихъ... и замѣнили новыми.

А между тѣмъ по городу мчалась пара вороныхъ, несущая Зубоскалова... Пара подлѣгла къ шикарному дому, изукрашенному всевозможными финтифлюшками... Хозяинъ этого дома, достигшій своего идеала, былъ сытый Зубоскаловъ.

Забавлялась.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Лондонѣ 12-го января произошло въ зданіи парламента два взрыва, одинъ въ подземной капеллѣ Вестминстеръ-голла, другой въ преддверіи къ галлереймъ для публики. Взрывы произведены, повидимому, динамитомъ. Матеріалы поврежденія значительны; одно лицо арестовано; на фасадѣ Вестминстеръ-голла всѣ оконныя рамы разбиты; двое полицейскихъ легко ранены. Въ 2 часа по полудни также произошелъ взрывъ въ Тоуерѣ въ то время, когда тамъ была публика. По египетскимъ дѣламъ собрался совѣтъ министровъ, который рѣшилъ имѣть въ виду предложеніе Франціи о контролѣ, но подъ условіемъ, чтобы многосторонняго контроля не устанавливалось. вмѣсто уменьшенія процентовъ по египетскому долгу, Англія предполагаетъ ввести налогъ на купоны. Россіи и Германіи предполагается предоставить имѣть представителей въ кассѣ государственнаго долга, безъ расширенія круга дѣятельности этой кассы. Англія предлагаетъ принять на себя гарантію по займу въ девять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, но готова начать переговоры также и о международной гарантіи, если всѣ державы выразятъ согласіе на ея установленіе. Такимъ образомъ по египетскому вопросу Англія готова на нѣкоторыя уступки.

— Въ Египтѣ пока не произошло никакихъ переменъ. О ходѣ суданской экспедиціи попрежнему идутъ разнорѣчивыя извѣстія. Газеты то сообщаютъ о стычкахъ англичанъ съ арабами, то о соглашеніи, состоявшемся будто бы между лордомъ Уольслеемъ и Магди. Последнее извѣстіе говорило о побѣдѣ англійскаго отряда надъ инсургентами при колодцахъ Абу-Клея. Вой этотъ происходилъ 5-го января, англичане понесли большія потери. Послѣ битвы англійскій отрядъ двинулся далѣе къ Метагне — пункту, расположенному на Нилѣ противъ Шенди; отсюда до Хартума считается 170 километровъ. Въ Лондонѣ ожидаютъ турецкаго уполномоченнаго Гобарта-пашу, которому поручено подыять вопросъ о платимой Египтомъ Портѣ дани. Съ присоединеніемъ Судана къ Египту дань эта возросла съ 80,000 египетскихъ фунтовъ до 150,000, но послѣ того, какъ Англія отхватила себѣ лучшую часть Судана у Краснаго моря, неизбѣжно является вопросъ о дани съ этой территоріи. Правительство султана полагаетъ, что такую плату Англія должна принять на себя. Относительно колоніальныхъ дѣлъ извѣстно, что британскій кабинетъ рѣшилъ утвердить принятое правительствомъ Новой Зеландіи постановленіе присоединить острова Самоа.

— Въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ произошло немало шума и толковъ въ обществѣ случившееся недавно въ Нью-Йоркѣ кровавое столкновеніе между феями. Нѣкто Феллонъ заподозрившій феями въ разоблаченіи плана взорвать въ ливерпульскихъ докахъ одинъ изъ пароходовъ, былъ приглашенъ въ редакцію О'Доннгована Россы и, придя туда, подвергся нападению, причѣмъ былъ равенъ кинжаломъ. Раны нанесены ему ирландцемъ, бывшимъ мясникомъ, который заявилъ, что фамилія его — Шортъ. Опасность, однакоже, миновала, Феллонъ оправляется.

— Въ Германіи парламентская оппозиція продолжаетъ борьбу съ Бисмаркомъ. Правительственное требованіе объ ассигнованіи 150,000 марокъ на изслѣдованія въ центральной Африкѣ передано въ комиссію. Во Франкфуртѣ на Майнѣ произведено убійство полицейскаго агента Румфа, извѣстнаго дѣльца въ области сыска. Убійца еще не найденъ, хотя за поимку его назначено 10,000 марокъ. Въ колоніяхъ Германіи на западномъ берегу Африки основывается нѣмецкое управленіе и должностныя лица уже назначены. Въ концѣ мѣсяца въ Берлинѣ, какъ и въ Россіи, опубликовать текстъ нотъ, которыми обмѣнялись прусское и русское правительства. Ноты эти касаются вопроса выдачи преступниковъ; онѣ служатъ предшественникомъ формальнаго трактата, дѣйствія котораго могутъ быть введены въ Пруссіи не иначе какъ съ согласія рейхстага.

— Французскій военный министръ Леваля намѣревается завлечь весь Тонкинъ войсками, что онъ и выразилъ въ палатѣ общинъ, оговорившись, впрочемъ, что для этого не потребуются, впрочемъ, представлять какимъ бы то ни было случаямъ восточную границу Франціи. Китайскія войска обучаются нѣмцами, но, какъ говорятъ газеты, нѣмецкая система слишкомъ сложна для сыновъ Небесной имперіи. Китайскій флотъ также формируется пруссаками, но и здѣсь успѣвъ не великъ; даже самыя суда, изготовленныя въ Германіи, оказываются сшитыми на живую нитку, что бросилось въ глаза и китайскому правительству, отказывавшемуся, одно время, даже принять эти суда. Весною французъ намѣренъ бликовать заливъ Печили. Китайцы негодуютъ, что державы, заключившія торговые союзы съ Китаемъ, не противятся этому намѣренію и грозятъ загородить доступъ европейскимъ судамъ во всѣ китайскіе порты.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Сенаторъ, тайный совѣтникъ фонъ-Плеве назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

— Генералъ-майоръ Фромидіеръ назначенъ командиромъ вновь образуемой западно-сибирской линейной бригады.

— 10-го января, въ Зимнемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ дворцѣ состоялся Высочайшій балъ, выдававшійся какъ по своей роскоши, такъ и по блестящей обстановкѣ. Кромѣ безконечнаго числа люстръ, канделябровъ и газовой иллюминаціи, буквально заливавшихъ свѣтомъ дворцовыя залы, Помпеевскій залъ и того же наименованія садъ были впервые освѣщены электрическими лампами. Какъ велика была сила свѣта, можно судить по тому, что въ одномъ Помпеевскомъ залѣ насчитывалось слишкомъ 80 электрическихъ лампъ. Масса огня, отражаясь въ хрустальныхъ подлѣскахъ въ гладкой поверхности зеркалъ, въ позолотѣ, игралъ и переливался тысячами цвѣтовъ и огней, придавала дворцовымъ апартаментамъ волшебный видъ. Въ николаевской залѣ, со стороны набережной, возвышалась эстрада для придворнаго оркестра въ числѣ 100 человекъ; она была художественно декорирована тропическими деревьями и цвѣтами. Въ аванзалѣ былъ устроенъ буфетъ, въ залахъ: фельдмаршальскомъ, георгиевскомъ, въ бѣдомъ, въ золотой гостиной, въ первой запасной половинѣ дворца накрыты были длинныя ряды столовъ для гостей; Высочайшій же столъ былъ сервированъ въ гербовомъ залѣ и имѣлъ форму полукруга („Нов.*).

— Съ Высочайшаго соизволенія, при тобольскій мужской гимназій учреждается стипендія имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго проживающимъ въ Кяхтѣ коммерціи совѣтникомъ Яковомъ Нѣмчиновымъ капитала въ 5,400 руб. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ выразить съ своей стороны душевную свою благодарность г. Нѣмчинову за это пожертвованіе и назначилъ ему въ подарокъ свой фотографическій портретъ.

— Какъ извѣстно, по Высочайшему повелѣнію, при министерствѣ народнаго просвѣщенія учреждена особая комиссія по вопросамъ женскаго образованія. Теперь газеты сообщаютъ, что предсѣдателемъ ея назначенъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія князь Волконскій, а членами: отъ учреждений Императрицы Маріи — начальникъ с.-петербургскихъ гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Осининъ; отъ духовнаго вѣдомства — директоръ канцеляріи обер-прокурора св. синода тайный совѣтникъ Ненарокомовъ, отъ министерства народнаго просвѣщенія — предсѣдатель ученаго комитета тайный совѣтникъ Георгіевскій и директоръ департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Аничковъ; причѣмъ предсѣдателю предоставлено право приглашать къ участію въ занятіяхъ комиссіи другихъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ.

— Опубликованы правила относительно покупки и арендованія земель въ 9-ти западныхъ губерніяхъ и Высочайшій указъ правительствующему сенату, въ коемъ, между прочимъ, изложено: „Повелѣніями въ Возѣ почившаго Родителя нашего положено основаніе усиленію въ Западномъ краѣ числа русскихъ землевладѣльцевъ. Нынѣ въ видахъ неуклоннаго осуществленія сихъ указаній и для устранения препятствій къ усиленію развитію и прочному водворенію русскаго землевладѣнія въ упомянутомъ краѣ, Мы признали за благо, въ подтвержденіе и дополненіе дѣйствующихъ законоположеній, установить особыя правила, проектъ коихъ, рассмотрѣнный комитетомъ министровъ, соотвѣтствуетъ намѣреніямъ Нашимъ“. Правила состоятъ въ слѣдующемъ: въ западныхъ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Могилевской и Минской воспрещается отдача въ залогъ расположенныхъ въ городоѣ и мѣстечекъ имѣній и входящихъ въ составъ оныхъ угодій лицамъ, которымъ, по Высочайшему повелѣнію 10-го декабря 1865 года, воспрещено пріобрѣтеніе въ означенныхъ губерніяхъ поземельной собственности. Закладныя крѣпости, совершенныя до изданія сихъ правилъ на имя вышеупомянутыхъ лицъ, сохраняютъ свою силу до истеченія назначеннаго въ закладныя сроки, но во всякомъ случаѣ не далѣе 10 лѣтъ со дня обнародованія настоящихъ правилъ; если же до истеченія означеннаго періода времени, закладныя эти не будутъ

представлены ко взысканію, то онѣ теряютъ силу залоговаго акта и превращаются въ простые долговыя обязательства. Акціонерныя компании и товарищества могутъ впродѣе пріобрѣтать въ поименованныхъ въ ст. 1 губерніяхъ поземельную собственность въ размѣрѣ не свыше 200 десятинъ.

— Министры: внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, на основаніи пункта III Высочайше утвержденного 27-го августа 1882 г. положенія комитета министровъ, о временныхъ правилахъ для періодической печати, обсудивъ въ совѣщаніи 8-го сего января направленіе, принятое газетою „Сибѣточъ“, и находя его безусловно вреднымъ, постановили: прекратить вовсе издаваніе этой газеты.

— „Волжскій Вѣстникъ“ передаетъ, что въ отвѣтъ на телеграммы, посланныя казанскимъ дворянствомъ, земствомъ, и городской думою о ходатайствѣхъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ о направленіи сибирской желѣзной дороги на Казань, отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ 4-го января получено увѣдомленіе, что сказанныя телеграммы г. министромъ были лично доложены Государю Императору и что Его Императорское Величество соизволило утвердить то направленіе дороги, которое, по зрѣломъ обсужденіи вопроса, будетъ болѣе соответствовать всестороннимъ государственнымъ интересамъ. Но, выстъ съ тѣмъ, Его Императорское Величество, заботясь объ экономическихъ нуждахъ Казанскаго края и признавъ полезнѣе скорѣйшее по возможности соединеніе города Казани съ Москвою, какъ центромъ промышленной дѣятельности, — повелитъ приступить безотлагательно къ изысканіямъ того между ними направленія, которое окажется наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ.

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что, въ виду предложенія комитета министровъ министру путей сообщенія произвести изысканія для желѣзной дороги, имѣющей соединить Нижній Новгородъ съ Казанью, предполагается снрядить комиссію изъ техниковъ и инженеровъ весною снвѣдшаго года.

— Въ послѣднее время обнаружили безпорядки на нѣкоторыхъ нашихъ мануфактурахъ и фабрикахъ, находящихся въ Московской, Владимірской и другихъ губерніяхъ. Сперва случились безпорядки на Вознесенской мануфактурѣ, одной изъ старѣйшихъ въ Московской губерніи, считавшейся когда то образцовой во всѣхъ отношеніяхъ. Безпорядки были вызваны внезапнымъ сокращеніемъ рабочихъ дней въ недѣлѣ. Послѣдовала забастовка, порча части фабричнаго имущества и оскорбленія директоровъ. Но когда по вызову фабричнаго управленія явился изъ Москвы губернаторъ съ 200 казаковъ, то рабочіе держали себя спокойно, только отказывались работать на новыхъ условіяхъ и требовали или 6 дней работы, или же расчета за все время по заключенному условію, т. е. до Пасхи. Для очищенія фабрикъ отъ празднаго приплагаго элемента были отдѣлены 115 человекъ, принадлежащихъ къ уроженцамъ мѣстностей, отдаленныхъ отъ фабрики, и отправлены въ Москву, гдѣ они были помѣщены въ пересыльномъ замкѣ. Одновременно съ этимъ объявлено было фабричной администраціи, что работы на мануфактурѣ разрѣшено будетъ ей возобновить, лишь когда ею будутъ удовлетворены всѣ справедливыя требованія рабочихъ. Товарищество мануфактуры изъявило на это полное согласіе, и вслѣдъ затѣмъ приступлено было ею къ расчету. Затѣмъ управляющей мануфактурою и рабочіе, получившіе расчетъ и изъявившіе желаніе вновь вступить на фабрику, возбудили ходатайство о разрѣшеніи открытѣ дѣйствія мануфактуры со 2-го января текущаго года, причемъ администрація фабрики добровольно согласилась производить работы по шести дней въ недѣлю, то есть на прежнихъ условіяхъ. Къ 1-му января вернулись изъ деревень 1,207 человекъ, а изъ числа находившихся въ пересыльномъ замкѣ пожелали вернуться 71 человекъ, которымъ это и было разрѣшено. 31-го декабря, вечеромъ, московскимъ генералъ-губернаторомъ разрѣшено было денешею начать работы на фабрикѣ со 2-го января. Рабочіе отслужили молебствіе 1-го января,

а утромъ 2-го всѣ были уже на своихъ мѣстахъ и мирно принялись за работу. Вскорѣ возникли новыя довольно серьезныя безпорядки на Никольской мануфактурѣ, находящейся въ Орѣховѣ-Зуевѣ, во Владимірской губерніи, и лежащей въ одномъ изъ крупнѣйшихъ нашихъ промышленно-фабричныхъ центровъ. Мануфактура эта принадлежитъ фирмѣ „Саввы Морозова сынъ и К^о“. Причина этихъ волненій заключается также въ уменьшеніи заработка.

— „Волжскому Вѣстнику“ пишутъ изъ Нижне-Сергинскаго (Пермской губерніи) завода, что въ мѣстныхъ заводскихъ конторахъ, при выпискѣ журналовъ и газетъ, заводскимъ начальствомъ приказано не выписывать газетъ— „Волжскій Вѣстникъ“ и „Екатеринбургская Недѣля“, такъ какъ эти газеты „неодобрительно“ де отзываются о дѣйствіяхъ крупной заводской администраціи и своими корреспонденціями о заводахъ тревожатъ мирное и безмятежное житіе крупныхъ заводскихъ тузовъ... „Юпитеръ, ты сердился, значитъ— ты неправъ“!

— Нѣкоторые изъ студентовъ Кіевскаго университета, не принятыя обратно въ университетъ, по отнесенію къ той группѣ, которой, въ числѣ 78 человекъ, предоставлено право немедленнаго поступленія въ другіе университеты, обращались, какъ сообщаютъ „Зарѣ“ изъ Харькова, по телеграфу, къ харьковскому ректору И. П. Щелкову съ вопросомъ, будутъ ли они приняты въ Харьковѣ, но г. Щелковъ всѣмъ имъ отвѣтилъ отрицательно. Отвѣтъ этотъ основывается на томъ, что пріемъ изъ другихъ университетовъ возможенъ только на тотъ же курсъ и факультетъ, на какомъ студентъ находился въ моментъ перевода, между тѣмъ кіевскіе студенты, пропустившіе полгода, находятся въ исключительномъ положеніи.

— Продолжающаяся безработица въ Кіевѣ выражается съ особенною рѣзкостью въ праздники. Такъ, напримѣръ, по словамъ той же газеты, въ первый день новаго года масса оборваннаго люда шаталась по домамъ, останавливала прохожихъ на дорогѣ, выпрашивая милостыню. Это, болѣею частью, народъ здоровый, способный къ труду, но застою промышленности выгналъ этихъ людей на улицу, и вотъ теперь они принуждены просить милостыню.

— Въ первой книгѣ „Русской Мысли“ за 1885 годъ помѣщенъ разсказъ графа Л. Н. Толстаго о городской московской нищетѣ, поразившей его своими своеобразными ужасами; накопился онъ главнымъ образомъ съ этой оборотной стороны московской жизни, принявъ ради этой дѣли участіе въ городской переписи. Нарисовавъ яркую, подавляющую картину жизни нищихъ и погибающаго люда, Толстой поднимаетъ вопросъ о развращающей нищетѣ, о томъ, можетъ ли благотворительность помочь въ этомъ дѣлѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГЕОЛОГІЯ.

Общій курсъ лекцій, читанныхъ студентамъ С.-Петербургскаго университета.

Томъ первый: современныя геологическія явленія, петрографія и стратиграфія, съ 231 политипажемъ въ текстѣ.

А. А. Иностранцева.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Въ книжномъ складѣ М. М. Стасюлевича, Васильевскій островъ, 2-я линія, д. 7.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Доисторическій челоѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера, in 4^о, съ 122 политипажамъ въ текстѣ, 2 литографіями и 12 таблицами фототипій, 1882 г.

Цѣна 8 руб.

Отъ комиссіи для постановки бюста Петру Александровичу Дубовицкому.

Всякій, слѣдившій за ходомъ медицинскаго образованія въ Россіи въ послѣдніи 25 лѣтъ, знаетъ, какую роль играла въ этомъ образованіи медицинская академія. Нельзя поэтому отнести иначе, какъ съ чувствомъ глубокой благодарности къ дѣятельности того человѣка, который всего болѣе содѣйствовалъ возрожденію, развитію и обогащенію академіи. Человѣкъ этотъ — покойный президентъ академіи *Петръ Александровичъ Дубовицкій*. Ему мы обязаны тѣмъ, что въ академію были пригласены талантливые молодые профессора; онъ или создалъ вновь главнѣйшіе кабинеты и лаборатории, или значительно увеличилъ уже существовавшіе; бібліотека, благодаря его усиліямъ, получила прекрасное помѣщеніе и обогатилась на столько, что можетъ считаться одною изъ первыхъ въ Европѣ; имъ построены анатомическій институтъ, химическая лабораторія, новыя помѣщенія для госпиталей и т. д.; наконецъ, ему же мы обязаны и учрежденіемъ состоящаго при академіи института молодыхъ врачей, изъ котораго вышли почти всѣ послѣдующіе профессора академіи, многіе профессора университетовъ и до 50 частныхъ преподавателей. Глубоко сознавая заслуги своего незабвеннаго президента, конференція академіи исходатайствовала разрѣшеніе открыть подписку, чтобы увѣковѣчить его память постановкою бюста и поручила веденіе этого дѣла особой комиссіей изъ нижеподписавшихся.

Члены комиссіи обращаются поэтому ко всѣмъ врачамъ и вообще лицамъ, которымъ дорого славное прошлое академіи, и само по себѣ, и какъ вѣрный залогъ не менѣе славнаго будущаго, съ покорнѣйшей просьбой принять посильное участіе въ оказаніи почта памяти человѣка, особенно много и плодотворно потрудившагося для академіи, а, слѣдовательно, и для всего медицинскаго дѣла въ Россіи. Пусть каждый выразитъ свое участіе въ тѣхъ предѣлахъ, которые для него возможны, отнюдь не стѣсняясь скромностью суммы: почтить память *Петра Александровича Дубовицкаго* обязанность всѣхъ русскихъ врачей; при участіи же всѣхъ или очень многихъ можно сдѣлать многое и на рублевныя жертвы.

Пожертвованія могутъ быть высылаемы или прямо въ академію, или на имя нижеподписавшихся.

- К. О. Славянский (Литевскій; д. Мурузи).
- Ю. Т. Чудовскій (Кирочная, д. Елисѣева).
- В. А. Манассѣинъ (редакція «Врача»).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На 12 м. 8 50	На 6 м. 4 50	На 12 м. 9 —	На 6 м. 5 —
» 11 » 8 —	» 5 » 3 50	» 11 » 8 50	» 5 » 4 60
» 10 » 7 50	» 4 » 3 25	» 10 » 8 —	» 4 » 3 70
» 9 » 6 75	» 3 » 2 50	» 9 » 7 40	» 3 » 2 75
» 8 » 6 —	» 2 » 1 90	» 8 » 6 70	» 2 » 2 —
» 7 » 5 25	» 1 » 1 —	» 7 » 5 90	» 1 » 1 10

За границу: на 12 м. 18 р., на 6 м. 10 р., на 3 м. 5 р. 50 к., на 1 м. 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина; въ известныя книжныя магазаны въ Москвѣ, С.-Петербурга и другихъ городѣхъ и въ Парижѣ—*Rue Clément, 4, Adam* и въ комиссіонерской конторѣ *Agence Slave, Place de l'Opéra, № 4.*

Гг. иногородніе благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

Редакторъ-издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1885. — ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ — 1885.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ П. Н. Коловой.

Въ 1885 году, годовые подписчики „Живописнаго Обзорнія“ получать:

- I. 52 еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ номера, каждыя не менѣе двухъ большихъ листовъ печати, съ 5—6 рисъ въ текствѣ.
- II. 12 ежемѣсячныхъ книжекъ, въ 8 д., объемомъ 10—11 печатныхъ листовъ, убористаго шрифта.
- III. 12 ежемѣсячныхъ номеровъ «Парижскихъ модъ».
- IV. Бесплатную премію — художественно исполненную олеографію, на выборъ изъ трехъ различныхъ сюжетовъ (одинъ пейзажъ и два жанра; — подробности въ № 1). Желающіе получить всѣ три картины получаютъ къ подписной цѣнѣ еще 2 р.

Примѣчаніе. Во избѣжаніе порчи картинъ въ дорогѣ, предлагается гг. подписчикамъ пересылка ихъ страховыми посылками — прочно упакованными и зашитами въ холстѣ, на полной отвѣтственности конторы, для чего за пересылку одной картины слѣдуетъ добавить 60 к., двухъ — 80 к. и трехъ — 1 р. — Всѣмъ подписчикамъ, которые не сдѣлають этого добавочнаго взноса, премія будетъ отправлена обыкновеннымъ бандерольнымъ способомъ, но, въ случаѣ пропала или порчи ея въ дорогѣ, контора не можетъ принять за это на себя никакой отвѣтственности.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою и пересылкою	Безъ доставки и пересылки
За годъ 8 р. — к.	За годъ 6 р. 60 к.
За полгода 4 р. 50 к.	За полгода 4 р. — к.

Подписка за границу: за годъ — 12 руб., за полгода — 6 руб.

Адресъ Конторы Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевск. ул., д. 19.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ ПРИИМАЮТЪ УЧАСТІЕ СЛѢДУЮЩІЕ ЛИТЕРАТОРЫ:

- Н. А. Ахшарумовъ, П. Д. Боборыкинъ, П. В. Быковъ, К. С. Барандевичъ, И. Ф. Василевскій (Букля), П. П. Васильевъ, П. И. Вейнбергъ, П. А. Висноватовъ (профессоръ), С. И. Воскресенская, И. О. Горбуновъ, Г. С. Дестунисъ (профессоръ), Л. Звонаревъ, А. А. Иностранцевъ (профессоръ), В. А. Крыловъ (Викторъ Ассекандровъ), В. Крестовскій (псевдонимъ), А. В. Кругловъ, Н. И. Красновъ, В. Левинъ, Александра Львова, Н. С. Лъсковъ, С. В. Максимовъ, М. В. Малаховъ, Е. Л. Марковъ, Д. Д. Минаевъ, А. П. Митурничъ, Д. Л. Михаловскій, Д. Н. Островскій, А. Н. Пасщевъ, Е. П. Пономаревъ, Л. Русницъ, А. Сокольниковъ, А. Г. Сахарова, Н. И. Севоринъ, Л. Х. Симонова, К. И. Сборникъ (псевдонимъ), С. Н. Теригоревъ (Сергій Атанъ), П. Тройницкій, М. К. Церикина, Дм. Чертковъ, В. В. Чуйко, М. Н. Шелгуновъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), В. И. Шишико, В. Ю. Юрвевъ, А. Н. Яхонтовъ и многіе другіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“

ВЪ 1885 г.

„Судебная Газета“ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ предшдущіе годы.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ съ доставкою	6 руб.
Во всѣ города Россіи, съ пересылкою	6 „
За границую	9 „

РАЗСРОЧКА допускается для служащихъ, чрезъ ихъ казначеевъ, по третимъ; для неслужащихъ въ два срока: при подпискѣ — три рубля, а къ первому іюля — остальные три рубля.

Подписка принимается: въ г. С.-Петербургѣ: въ главной конторѣ редакціи, по Фонтанкѣ, домъ № 41 и въ международной центральной конторѣ публикціи П. Матисена, Невскій пр., уголъ Казанскаго моста, д. № 28—21.

Редакторъ-издатель А. Николитчъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1885 г.

пятыи годъ изданія.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Газета общественная, политическая и литературная,

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.		11 м.		10 м.		9 м.		8 м.		7 м.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Безъ доставки	10	50	10	—	9	25	8	50	7	75	7	—
Съ дост. на домъ	12	—	11	50	10	75	10	—	9	10	8	20
Съ перес. иногородн	12	50	12	—	11	25	10	25	9	50	8	50
	6 м.		5 м.		4 м.		3 м.		2 м.		1 м.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Безъ доставки	6	—	5	40	4	50	3	50	2	40	1	20
Съ дост. на домъ	7	—	6	30	5	20	4	—	2	80	1	40
Съ перес. иногородн	7	50	6	60	5	60	4	50	3	20	1	60

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Допускается расчерчка платежа за годовой экземпляръ, по соглашенію съ главною конторою редакціи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТЫ ВЪ ХАРЬКОВѢ, на Екатеринославской улицѣ, вЪ д. Файнберга, № 44-й ПРИНИМАЕТЪ ПОДПИСКУ и ОБЪЯВЛЕНІЯ; открыта въ будни съ 8-ми часовъ утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни съ 8-ми до 1 часу дня.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦѢ, ВЪ Д. РУВИНШТЕЙНА, при книжномъ магазинѣ В. В. Хавкина; открыта въ будни отъ 9-ти часовъ утра до 6-ти часовъ вечера, въ воскресные и праздничные дни съ 8-ми до 1 часу дня.

Открыта подписка на 1885 годъ

НА

„ВОЛЖСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

газету общественную, литературную и политическую, выходящую въ городѣ Казани (3-й годъ изданія).

Въ 1885 году «Волжскій Вѣстникъ» будетъ выходить ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, по значительно расширенной программѣ и съ привлеченіемъ къ изданію многихъ новыхъ литературныхъ силъ.

Основная задача газеты — возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ. Постоянная корреспонденція и хроника жизни *Вятскаго, Уфимскаго и Пермскаго краевъ* — обратятъ на себя особенное вниманіе редакціи. Ежедневная политическая и торговая телеграммы, *Переводныя статьи, Торговой отдѣль, Казанская и мѣстноподобная хроника.* Собственныя корреспонденціи изъ Петербурга и обзоръ текущей внутренней и международной жизни. *Театральная хроника, Библиографія, Сельское хозяйство и промышленность, Фельетоны и беллетристика.* Тиражи выиграншей, справочный отдѣль и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, съ пересылкою и доставкою: на годъ—9 р., на полгода—5 руб., на 3 мѣсяца—2 р. 75 к., на 1 мѣсяць—1 р. Безъ доставки: на годъ—7 р. 50 к., на полгода—4 руб., на 3 мѣс.—2 р. 25 к., на 1 мѣс.—75 к. Допускается слѣдующая расчерчка платы: при подпискѣ вносится 5 руб., къ 1-му июля остальные 4 рубля.

Новые годовые подписчики, подписавшіеся до 15 декабря, получаютъ газету бесплатно въ теченіе декабря сего года, и сверхъ того, получаютъ бесплатно «Литературный Сборникъ Волжскаго Вѣстника» за 1883 и 1884 гг. (до 500 стр. рассказовъ, повѣстей, очерковъ и популярно-научныхъ статей), стояющій въ отдѣльной продажѣ 2 руб. 50 коп.

Адресъ для иногороднихъ: Казань, редакція «Волжскаго Вѣстника»
Редакторъ-издатель, профес. Н. П. Загоскинъ.

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЕРШОВЪ,

авторъ сказки „КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ“.

Биографія, составленная университетскимъ товарищемъ его А. К. Ярославцовымъ. Съ приложеніемъ литографированнаго портрета П. П. Ершова, снимка его почерка и рецензій, явившихся съ изданіемъ его сказки. 1872 г.

Эта книга поступила въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“ для продажи въ пользу Томской бесплатной народнои библіотеки.

Цѣна въ роскошномъ переплетѣ безъ пересылки 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ

„КАЗАНСКИЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

(семнадцатый годъ изданія),

выходящій три раза въ недѣлю, въ значительно увеличенномъ форматѣ,

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ РАСШИРЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

- 1) Торговой отдѣль. Торговныя телеграммы и корреспонденціи о дѣлахъ и сдѣлкахъ по всему Волжско-Камскому краю, въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Ригѣ, Либауѣ, Ревелѣ и другихъ промышленныхъ центрахъ. Въ этомъ же отдѣлѣ одновременно сообщается о видахъ на урожай и уборкѣ хлѣбовъ, о ходѣ ярмарокъ, уровнѣ воды въ Волгѣ и ея главнѣйшихъ притокахъ.
- 2) Официальный отдѣль. Правительственныя распоряженія. Новые законы и распоряженія.
- 3) Отдѣльныя статьи по различнымъ вопросамъ нашей общественной жизни.
- 4) Фельетоны. Очерки, рассказы, повѣсти, какъ переводныя, такъ и оригинальныя.
- 5) Корреспонденціи изъ большинства городовъ приволжскаго края о всѣхъ выдающихся явленіяхъ провинціальной жизни.

Газета имѣетъ собственныя корреспондентствъ въ слѣдующихъ городахъ:

С. Петербургѣ, Москвѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Астрахани, Сызрани, Симбирскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Рыбнискѣ, Перми, Екатеринбургѣ, Вяткѣ, Оренбургѣ, Уфѣ, Архангельскѣ, Мензелинскѣ, Стерлитамакѣ, Вирскѣ, Велебѣ, Волжскѣ, Мелекескѣ, Арскѣ, Челнополѣ, Цивильскѣ, Ядринѣ, Козмодемьянскѣ, Тетюшахъ, Царевкокшайскѣ, Лаишеѣ, Чебоксарахъ, Иранскѣ, Котельничѣ, Саранскѣ, Елабугѣ, Орловѣ, Слободскомъ, Ижевскомъ заводѣ, Вилимбай, Сергеевскихъ заводахъ, Уралскѣ, Ирбитѣ, Златоустѣ, Воротыничѣ, Васильсурскѣ, Малмыжѣ, Мамадышѣ, Ясыковѣ, Рыбной Слободѣ и въ некоторыхъ другихъ.

- 6) Казанская хроника. Новости и происшествія по городу. Отчеты о засѣданіяхъ земства, Думы, Окружнаго Суда, Судебной Палаты, ученыхъ и иныхъ обществъ.
- 7) Театръ и музыка.
- 8) Телеграммы торговныя и политическія.
- 9) Изъ политической и общественной жизни за границей.
- 10) Обзоръ газетъ и журналовъ.
- 11) Юмористическій отдѣль. Стихи, юмористическія рассказы, очерки, картинки, мелочи и т. д.
- 12) Общеползанія свѣдѣнія. Дешевыя и простыя лѣкарства отъ многихъ болѣзней (изъ медицинскаго прессы). Новыя полезныя открытія и изобрѣтенія (изъ специальныхъ журналовъ).
- 13) Библиографія.
- 14) Справочный отдѣль. Адресъ-указатель Казани, резолюціи и сроки слушанія дѣлъ въ Казанской Судебной Палатѣ и Окружномъ Судѣ, торги и пр.
- 15) Объявленія (20 коп. строка петита на 1-ой и 10 коп. на четвертой страницѣ). Агентъ: въ Лондонѣ, Парижѣ, Гамбургѣ, Варшавѣ, Москвѣ, Петербургѣ и Кіевѣ.

Цѣна съ пер. въ др. гор. за годъ 7 р. — к. За полгода 4 р. — к.
съ дост. въ Казани „ 6 „ 50 „ „ 3 „ 75 „

Лидъ, желающіи получить «Сельскій сборникъ» Д. А. Соколоваго, исправленное и дополненное изданіе, прилагаютъ къ подписной суммѣ 1 рубль.

Деньги адресуютъ: Казань, редакція «Казанскаго Биржеваго Листка», Грузинская, д. Аппакъ.